Лука Каримова
16+
Кружева
от Госпожи Феи

Лилехейм

Лука Каримова

Кружева от Госпожи Феи

«Автор»

2019

Лука Каримова

Кружева от Госпожи Феи / Лука Каримова — «Автор», 2019 — (Лилехейм)

Зимним вечером в мой свадебный салон вошли двое мужчин. Странные визитеры для такого места, вряд ли им понадобилось сшить подвенечное платье... Ах, еще и не одно?! Ваше высочество, вы меня удивляете! Какая наглость! Вы только подумайте, еще и проклятье им помочь снять! Каковы наглецы! Отправиться с вами в магический мир, откуда моя семья сбежала, чтобы спастись от смерти? Нет уж, увольте! Никакие сокровища не заставят меня туда пойти. Если вам понадобилась помощь госпожи Феи, то становитесь в очередь, как и все простые люди!

© Лука Каримова, 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 21
Глава 4 30
Глава 5 41
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Лука Каримова
Кружева от Госпожи Феи

Глава 1

Наслаждаясь абсолютной тишиной свадебного салона, носящего скромное название «Леди Шекспир», Титания еще раз перечитала подпись под выложенной в Инстаграм фотографией невесты.

«Вы настоящая фея, воплотившая мою мечту об идеальном свадебном платье в жизнь. С благодарностью, Аделаида». – Губы расплылись в довольной улыбке.

– Знали бы они, что я, Титания Спицына, и есть настоящая фея, которой приятно делать окружающих счастливыми. Правда, Пак? – обратилась с вопросом к белоснежному мейн-куну, царственно восседающему на велюровом диванчике и внимательно прислушивающемуся к голосу хозяйки. – Особенно тех, кто действительно встретил настоящую половинку.

Кот широко зевнул и отвернулся.

– Ты неисправимый скептик! – удрученно продолжила фея. – Она пришла по рекомендации и попросила сшить свадебный наряд. Ей хотелось, чтобы подол украшала вышивка из шелковых нежно-розовых нитей. – Титания нервно постучала карандашом по альбомному листу с наброском платья для Аделаиды. «Голова шла кругом от неопределенности ее заказа, пришлось попотеть».

Титания прошлась вдоль кронштейна с новыми нарядами – те висели в ожидании своих обладательниц. Фея вглядывалась в каждый из них, ища недостатки, пропущенные в творческом порыве.

– Хм… – Призадумавшись, она щелкнула пальцами, и расшнурованные белоснежные ленты на лифе одного из платьев вмиг завязались в красивый бант. Поманив к себе рукой игольницу, фея стала наблюдать за работой иглы. Благодаря бытовой магии идеальные стежки быстро вернули торчащим кружевам былую привлекательность.

– Так-то лучше. – С пальца сорвалась золотая песчинка и ударилась о кофемашину – аппарат включился, загудев механизмом.

Через минуту салон наполнился ванильным ароматом. Подхваченная невидимым порывом, баночка с корицей поднялась с полки и нависла над чашкой, посыпая молочную пенку. Из ящика выпрыгнула ложка и плавно опустилась в бодрящий напиток, начав аккуратно его размешивать.

«Приятно найти применение своим силам».

Пак потянулся и выпустил когти – он был постоянным слушателем Титании, не считая вислоухого красавца с серебристым окрасом – сэра Томаса – и еще одного кота породы мару Ричарда. Правда, сейчас братцев-котов поблизости не было.

И в этот не предвещающий ничего дурного тихий зимний вечер на пороге салона появилось двое мужчин.

Титания отложила альбом в сторону и приветливо им улыбнулась, ничуть не фальшивя. Она всегда была рада видеть новых клиентов, а с этими никогда не встречалась, иначе бы запомнила столь красивые лица с ровным золотистым загаром. После холода на их заостренных скулах появился румянец, а в аккуратных бородках мерцали капельки от быстро тающих снежинок. Их нордические лица напомнили изображения скандинавских богов: русоволосые и статные. Один, с яркими голубыми глазами, невольно притягивал взгляд, а его спутник был несколько бледен и бесстрастен: серые глаза с широкими черными зрачками не выражали ровным счетом никаких эмоций. Он казался Титании пугающей бесчувственной куклой.

Но мужчина все же пошевелился, ссутулившись и втянув голову в плечи, он убрал руки в карманы черного пальто и неторопливо оглядел помещение. От посетителя веяло тоской.

«Жених явно не он, а скорее его спутник», – предположила фея, шагнув им навстречу.

– Добрый вечер, я могу вам чем-то помочь?

Голубоглазый незнакомец слегка поклонился:

– Мы прибыли по поручению короля Арнкела из королевства Лилехейм.

Пол ушел у Титании из-под ног, и, если бы ее не поддержали мужские руки, она бы упала. Едва дыша от волнения и страха, девушка побоялась открыть глаза, старательно изображая обморок, когда ее отнесли на диванчик.

– Говорил я тебе, Мертен, стоило прислать ей письмо. – Мужчина принялся обмахивать фею журналом.

– Тогда бы она сбежала. – Сероглазый вальяжно уселся рядом. – И где прикажешь ее искать?

– Нам велели по-мирному договориться с госпожой Феей.

– Ты уверен, что она та, за кого себя выдает? – собеседник недоверчиво хмыкнул. – Мы целую неделю следили за ее салоном и ничего волшебного не заметили.

– Флейта не могла ошибиться, нить привела нас именно сюда.

Смысл их разговора стал постепенно доходить до Титании, и она ухватилась за чью-то сильную руку. Мертен резко втянул воздух и спросил:

– Вам… уже лучше?

На нее смотрел тот самый посетитель с равнодушным лицом, но уже не тускло-серыми, а яркими и внезапно ожившими глазами. Его равнодушие куда-то исчезло, сметенное гаммой чувств и ощущений. Однако стоило ей отпустить его руку – бесстрастная маска вернулась обратно.

– Вы пришли меня убить? – хрипло спросила она.

«Ждала ли я этого дня? Ждала, но не думала, что он наступит именно сейчас, когда в моей жизни все только-только наладилось, и я наконец-то вздохнула спокойно. Слишком рано расслабилась… упустила момент слежки. Неужели они пришли за моей кровью?»

Мужчины удивились, их темные брови взметнулись вверх.

– Послушайте… – Перед ней на корточках сидел голубоглазый скандинавский бог. Он не касался ее, и его взгляд не выражал ничего, кроме обеспокоенности. – Я принц Ириан. Мы с лордом Мертеном прибыли в ваш мир, чтобы просить о помощи.

Титания выпрямилась и хмуро взглянула сначала на него, а затем на безучастного лорда.

– Помочь вам? – у нее пересохло в горле, и она переместила в свою руку бутылку воды из открывшегося холодильника. Затем встала и неторопливо прошлась по мягкому светлому ковру. Приглушенный свет делал помещение уютным, и это успокаивало.

«Я на своей территории, и они ничего не смогут мне сделать. Наверное…» – Титания бросила еще один взгляд на мужчин: Мертен провел ладонью по обивке дивана, где она сидела.

«Мне показалось, или его взгляд стал заинтересованным? Какой странный, безэмоциональный лорд».

– Значит, вы точно не собираетесь меня убить или порезать и забрать мою кровь?

– Черт возьми, конечно же нет! – возмутился Ириан. – Времена гонений на фей и геноцида вашего народа давно прошли! Мы прибыли с миром, и, клянусь жизнью, вам ничто не угрожает. – Он приложил ладонь к сердцу.

– Попробую поверить на слово, но горе вам, если вздумаете сделать хоть что-то угрожающее моей жизни, – предупредила Титания, сверля его взглядом, и села на второй диванчик. – Изложите цель вашего визита, а заодно ответьте, как вы сумели меня найти?

Принц начал рассказ:

– В семье короля, моего брата, хранится старинный предмет – принадлежащая нашей прабабушке волшебная флейта. Благодаря ей мы на вас и вышли. – Он продемонстрировал музыкальный инструмент, внешне ничем не отличающийся от тех, на которых играют в консерватории. – Стоит на ней сыграть, и она укажет местонахождение феи. Но во всем городе мы нашли только вас и первое время не замечали никакого волшебства.

Девушка удовлетворенно улыбнулась:

– На стеклах – защита из специальных иллюзий, – объяснила она очевидные для жителей магического мира вещи. – Чтобы у прохожих не возникло вопросов, почему ножницы и ткани летают по воздуху, а вышивка сама вплетается в наряды.

– Дело в том, – заговорил ровным голосом Мертен, – что Его Величество решил жениться. Устроен конкурс невест. Из двадцати претенденток будет выбрана лишь одна. Король хочет, чтобы его будущая супруга была чиста душой. Но вот беда: увидеть истину, скрывающуюся за милым личиком и красивой оберткой, может помочь только госпожа Фея.

«То есть я?! Вот тебе и рождественский подарок». – Она мысленно пожалела, что впустила их. «Стоило закрыть салон пораньше, а заодно повесить табличку с большими буквами: "Иномирным гражданам не помогаю! Справки о профпригодности невест не выдаю!" Ешки-матрешки! – Титания нервно побарабанила ногтями по бутылке: захотелось запустить ею в них. – Вряд ли благородных особо испугает подобное».

– Как вы себе это представляете? Хотите привезти всех невест ко мне? – скептично спросила она. – Чтобы я устроила девичник и указала на будущую королеву?

Пак запрыгнул на диван и сел рядом, внимательно изучая гостей. Фее стало немного легче, и она погладила его по голове.

– В ваше королевство я не отправлюсь. Моя работа заключается в том, чтобы шить свадебные платья, создавать к ним всевозможные атрибуты, а не устраивать смотрины невест.

Принц успокаивающе поднял руку:

– Именно это от вас и требуется. Король понимает, что вы не захотите покинуть свой безопасный мир, даже если это обогатит вас. Мы предлагаем хитрую комбинацию: вы возьмете с конкурсанток мерки и сошьете каждой по платью – они станут подарками от Его Величества, – но в узоры нарядов вплетете свою магию, благодаря которой и проявится истинная сущность каждой девушки.

Титания задумчиво посмотрела на Ириана:

– Никогда такого не проделывала. Получится кружевная сыворотка правды или что-то вроде того…

– Так и есть. – Мертен разве что не зевнул от тоски.

«Что с ним такое? Выглядит как психически нездоровый человек. Может, он страдает аутизмом? Эмоций никаких».

– Если сделаю то, о чем просит король, – она прищурилась, – меня оставят в покое? Или вы снова будете играть на дудке?

Пак спрыгнул с дивана, растянувшись во всю длину кошачьего тела, и грациозно направился в соседний зал.

– Необычный кот, что за порода? – Ириан попытался сменить тему, но фея была не настолько наивна, чтобы купиться на его мнимую заинтересованность.

– Ваше Высочество! Все мы занятые люди, так что давайте завершим этот разговор, – мягко, но уверенно сказала Титания и даже улыбнулась ему.

– Кхм, вероятно, что да. Его Величество сдержит слово. Нам не понаслышке известно, чем может обернуться проклятие феи. – Он бросил многозначительный взгляд на Мертена.

– В таком случае пусть ваши швеи снимут мерки с девушек. Заодно пришлите мне их портреты или фотографии. Вы знаете, что это такое? – Она надеялась, что Лилехейме не темное средневековье.

Ириан кивнул:

– Безусловно. Нам это известно, хоть мы и живем в мире магии. Данные о претендентках будут у вас в ближайшее время. Может быть, вы передумаете? Точно не желаете прогуляться в наше королевство? Это было бы увлекательно и…

Девушка резко встала с дивана и указала на дверь, невежливо перебив принца:

– В таком случае не стоит с этим тянуть. Жду всю необходимую информацию, а теперь прошу вас удалиться. Уже поздно – мне пора закрывать салон.

Мужчины переглянулись и, поняв, что на этом разговор окончен, направились к выходу. У дверей принц обернулся:

– Я рад, что вы приняли нас у себя. Это честь – побывать у настоящей Феи. Я восхищен вами и вашей невероятной красотой…

Лесть Ириана позабавила Титанию:

– Берегитесь, Ваше Высочество. Феи не так безобидны, как может показаться на первый взгляд, – решила напомнить. – Если вы когда-нибудь обидите фею, она может проклясть вас, а уж как воплотится проклятье – только ей известно.

Когда за ними закрылась дверь, магический замок щелкнул, надежно отгородив девушку от внешнего мира. С облегчением вздохнув, она нажала дрожащими пальцами на выключатель – салон погрузился в полумрак. Лампы уличных фонарей освещали витрину с несколькими манекенами в белоснежных и кремовых нарядах.

Сердце гулко стучало, а пальцы дрожали от страха.

– Чувствую, что я об этом пожалею, – пробормотала она вслух, глядя, как за окном падают пушистые хлопья снега, укрывая Остоженку[1].

Титания жила над салоном – на втором этаже, в светлой двухкомнатной квартире с высокими потолками. О том, что она фея, девушка знала всегда, как и о чудовищных событиях, приведших ее семью в техно-мир в поисках лучшей жизни.

«Я никогда не забуду тех ужасов, которые, будучи столетней феей, мне в своих видениях показала прабабушка, прежде чем рассказать о королевстве Лилехейм. Ее мужа убили, когда он встал на защиту беременной жены, тем самым дав ей бесценное время, чтобы открыть портал и сбежать.

Когда-то давно феи прекрасно жили среди людей, всегда помогали им, особенно королевской семье. Многие лекари, повитухи, няньки и учителя происходили из моего племени. Но аристократии не нравилось, что старый король больше прислушивался к мнению советницы-феи, чем к свите. Их зависть вылилась в охоту.

Они рассказали королю о том, что если искупаться в крови феи или выпить ее, это не только улучшит здоровье, наградит красотой и магическими способностями, но и продлит жизнь. Людские сердца слабы перед искушениями – и в Лилехейме начался кровавый поход. Фей ловили, вырезали и опустошали. Кому-то из них удалось бежать, а кому-то не повезло, потому что их предали.

Люди получили молодость, красоту, здоровье и долгожительство, но никто из них не обрел силы феи. Позже они осознали свою ошибку. Со временем в королевстве приняли закон о неприкосновенности фей, но было слишком поздно: мой народ покинул магический мир. Прошлое позабылось. Люди стали считать нас сказочными существами, о которых написано в детских сказках. Мне очень страшно возвращаться в Лилехейм: неизвестно, что со мной там могут сделать».

– Нет, в ловушку вы меня не заманите, – процедила Титания, смотря в зеркало. В полумраке молочная кожа казалась мертвенно бледной, а зелено-голубые, миндалевидные глаза

[1] Улица Осто́женка (в 1935–1986 – Метростро́евская у́лица) – улица в Центральном административном округе города Москвы.

недобро поблескивали; немного пухлые губы искривились в оскале, рассыпавшиеся по плечам белокурые волосы наэлектризовались, сверкнув искрой в колечке пирсинга в носу.

«Если бы я им отказала, оставили бы они меня в покое?» – Крутящиеся в голове вопросы, всколыхнули в душе волну гнева. Глаза заволокло мраком, и из зеркала на нее смотрела Темная Фея, в которой бушевала ярость, и горе тому, кто заставит ее выплеснуть эту злобу наружу.

Глава 2

Титания проснулась чуть позже десяти часов. На календаре суббота – законный выходной. Посылки с готовыми нарядами она отправила еще две недели назад, и сегодня телефон заливался тонкой мелодией пришедших сообщений. Она знала, что в них написано. «Спасибо. Вы волшебница! Так быстро, я даже не ожидала!» – и другие благодарности от счастливых клиентов.

С отправкой посылок в разные города и страны Титания затягивать не любила. Была бы ее воля, вместе с салоном она создала бы и магическое почтовое отделение, чтобы облегчить себе и покупательницам жизнь.

– Кошатины! – Титания окликнула питомцев, и в воздух поднялся пакет с кормом. На его шуршание из разных углов квартиры выскочили сэр Томас, Ричард и Пак. Коты крутились на месте, а над ними летал пакет, дразня их и забавляя Титанию, сидящую на стуле и попивающую кофе. В раковине журчала вода: заколдованная губка мыла посуду, а тарелки со звяканьем ложились на сушилку.

Пак замер и, недовольно дернув хвостом, обиженно мяукнул.

– Ну ладно, хватит с вас издевательств! – великодушно проговорила фея. – Но вы же знаете, как полезны физические нагрузки.

В именную миску каждого питомца высыпалось отмеренное количество корма: Титания тщательно за этим следила, прежде чем щелкнуть пальцами. Пакет вернулся обратно в кладовку, а дверь закрылась, чтобы коты не смогли добраться до своего лакомства.

Пока они усердно хрустели шариками и сердечками, Титания отставила чашку в сторону и поманила альбом с карандашом и ластиком. Предметы легли на стол и, собрав мешающие волосы в хвост, фея принялась рисовать новые эскизы платьев для конкурсанток.

– И без портретов можно сделать наброски, а потом подобрать каждой что-то готовое. Осталось придумать, как же перенести на их тела магические кружева. Хм… это старинное заклинание. Таким я никогда не пользовалась. – Она задумчиво покусала кончик карандаша и решила позвонить маме.

Фее вспомнилось, как в пору окончания университета Роза Спицына познакомилась во флористической лавке (своей собственной) с интеллигентным мужчиной. Им оказался англичанин Ричард Браун, приехавший в Москву читать лекции по ботанике. Как удачно! Родство интересов дало возможность раскрыться их взаимным чувствам. Роза оставила дочь и с новообретенным супругом уехала в изумрудную Ирландию, где у Ричарда был свой дом (он покинул шумный Лондон и перебрался на работу в Дублинский университет).

Именно в честь приемного отца Титания и назвала одного из питомцев.

Вначале к новому члену их маленькой семьи она отнеслась настороженно. Ей не хотелось, чтобы материнское сердце страдало вновь, ведь отец оставил их, когда Титании было пять лет, и уже тогда своим детским умишком она понимала, как сильно мать переживает одиночество и как ей грустно. Фея без любви чахнет, угасает, не говоря о том, что в мире без магии жизнь волшебниц значительно короче. Но, к счастью обеих Спицыных, Ричард Браун оказался прекрасным человеком и заботливым мужчиной.

Титания видела, какими глазами этот несколько худощавый профессор в потертом на локтях пиджаке, но всегда чистой рубашке смотрит на ее мать и как та млеет от этого взгляда. Свадьбу сыграли скромную, Роза надела первое сшитое Титанией подвенечное платье.

Тогда для нее это было лишь хобби – она не планировала получать от него заработок. Слава, ее жених, только посмеивался, считая, что с высшим образованием дизайнера она может заработать куда больше не вышивкой, а если устроится в журнал мод. Но все собеседования

провалились по той простой причине, что у Титании отсутствовал опыт работы. Никому не нужны выпускницы ни с красным дипломом, ни с золотым (если бы такой был).

И Славе пришлось смириться с ее работой в «убогом» ателье, где она с горем пополам уживалась с вечно ворчливыми и склочными дамами от тридцати до шестидесяти пяти лет. Они только и знали, как перемывать окружающим косточки, а всех клиентов именовали «зажравшимися москвичами» или «насосавшими фифами». Швеи сидели в тускло освещенном помещении, пропахшем нафталином и дешевым вином, которое попивала их подслеповатая начальница Евдокия Викторовна – дама постбальзаковского возраста с короткими вьющимися, словно змейки, волосами и красными острыми ногтями, не единожды впивавшимися в хрупкое плечо Титании. Женщина сетовала, что вынуждена прозябать в этих облезлых стенах ради оплаты учебы дочери и что та никак не выйдет замуж за какого-нибудь обеспеченного мальчика из благородной семьи.

Постепенно благодаря проявившимся талантам у Титании прибавилось работы. Помимо обычных заказов от клиентов на нее взваливались задания и от начальницы. Видите ли, ее Любочка-дочка хочет вот такой пиджачок, а зачем его покупать и тратить сорок тысяч, если Титания сможет пошить аналогичный за меньшую сумму дома у Евдокии, а Любочка будет моделью. Отказать Титания не могла: во-первых, это прекрасный опыт – пошить что-то новое и набить руку, а во-вторых, это уникальная возможность создать наряд собственного дизайна из оставшегося материала.

Так, за работой Титания не заметила, в какой момент упустила жениха, и он оказался в постели с другой.

Она вернулась домой пораньше, чтобы встретиться с хозяйкой квартиры. В тот месяц они не успели внести плату, потому что Титании задержали аванс. И вдруг услышала резвящихся в спальне любовников.

Девушка тихонько собрала вещи, предварительно запечатав магией дверь «переговорной», подхватила котенка Пака и засунула его в корзинку-переноску. Оставив все в коридоре, она вошла в спальню.

Любовница замерла в позе наездницы и, увидев Титанию, вскрикнула, а Славик застонал: то ли от разочарования, что их застукали, то ли от того, что не смог завершить свое мужское действие.

– Вы не ждали – а я приперлась! – воздев руки к потолку, воскликнула Титания, широко улыбаясь. В порыве едва сдерживаемого гнева она запустила в горе-любовников слишком сильной оглушающей магией, и они замерли: девушка уткнулась в грудь храпящего Славика и стала пускать на него слюни.

– Отдохните. – Титания стряхнула с ладоней золотистые крупицы и, вытащив из шкафа чемодан, побросала туда свою одежду вместе с вешалками. С собой она забрала подаренное мамой им со Славиком на новоселье расшитое розами покрывало и дорогие наручные часы – презент отчима будущему зятю.

– Нет уж, Ричард, лучше я их подарю бомжу, чем они останутся у этого долбаного Казановы! – Она бросила испепеляющий взгляд потемневших глаз на Славика: – Чтоб у тебя ноги затекли! Сундук оранжевый! – Витиевато выругавшись, она навалилась на чемодан и, придавив крышку коленом, застегнула молнию.

Вызвав такси и подождав в квартире двадцать минут, Титания напоследок заткнула раковину и ванну незримыми пробками, выкрутив краны на полную мощность. В кухне она тоже напакостила: выдернула вилку холодильника из розетки, а заодно проткнула волшебной иголкой все яйца в отсеке. Венцом женской мести стала висевшая над дверным косяком подкова: ее Титания избавила от двух гвоздиков, и те упали на линолеум.

– Кто неверный, того по макушке и треснешь! – Подкова засветилась, согревая руки теплом, и потухла. Титания довольно хмыкнула и подвесила ее обратно магией. – Скажи спасибо, любимый, что отделался только этим. А я еще хотела признаться в том, что фея! Хм! – Подхватив чемодан и мяукающего Пака, она покинула место преступления, оставив ключи в прихожей.

Доехала до квартиры начальницы и сообщила, что поживет у нее несколько дней, потому что ее жених – проклятый козел и изменник. Евдокия посетовала на тяжкую женскую долю, но «квартирантке» не отказала.

В это время Славик с трудом вылез из-под любовницы. Ноги у бедняги затекли так, что, не сделав и шага, он свалился на пол, ударившись челюстью о подлокотник кресла, и выбил передний зуб.

От шума очнулась и любовница – у нее весь подбородок был в слюнях. На выходе из квартиры им на головы с треском обрушилась подкова. Остаток вечера они провели в медпункте и, вернувшись, застали разъяренную хозяйку, требующую заплатить не только за проживание, но и за капитальный ремонт затопленных квартир: этой и соседских.

О том, как складывалась дальнейшая судьба жениха, Титания не узнавала. Ей было гадко и больно от предательства человека, с которым она хотела создать семью.

Сидя в крохотной кухоньке с желтыми осыпающимися краской «больничными» стенами, Титания в который раз опускала чайный пакетик в чашку с кипятком и думала, что сейчас у нее такой же унылый и мокрый вид, как у этого «Липтона».

Утерев слезы и как следует высморкавшись, слушая вполуха очередную болтовню по телевизору («Давай поженимся»), Титания набрала номер мамы (из-за занятости они нечасто созванивались).

«Роза… Когда мне исполнилось шестнадцать, мама попросила называть ее только так, потому что слово "мама" старило ее и делало безнадежной теткой без будущего. И все, что ей остается, – зачитываться любовными романами до глубокой ночи, пока я вышиваю крестиком».

Звуки гудков усыпляли, и Титания хотела выключить мобильный, пока не услышала мелодичный и такой желанный в эту минуту голос. Слезы навернулись на глаза, губы скривились, она вновь была готова расплакаться.

– Ма-а-а-м… Славик мне изменил, – пожаловалась она, утирая очередную порцию соплей.

То, что последовало дальше, Титания никак не ожидала услышать от своей интеллигентной матушки.

Женщина мило обратилась к Ричарду по-английски и, уйдя в другую комнату, выдала настоящую лекцию, разбавленную крепким русским матом. От услышанного Титании резко расхотелось плакать и жаловаться на превратности судьбы и на неумение мужчин сохранять верность. Ее разбирал смех, и зашедшая в кухню за пачкой чипсов Любочка взглянула на гостью округлившимися глазами, после чего покрутила пальцем у виска и ушла.

– Дорогуша, радуйся, что всевышний избавил тебя от этого хиркуса[2]! Настоящий поркус[3]! – Вместе с английским Роза активно изучала латынь, помогая Ричарду в его работе. – Надеюсь, ты хотя бы не додумалась оставить ему деньги за проживание?

– Конечно нет, – все еще веселясь, ответила Титания.

– Хорошо, у нас с Ричардом есть накопления – хотели полететь в Швейцарию, но лучше я отдам все тебе. Купи недорогую квартирку, для первого взноса тебе хватит, и смени уже

[2] *Hircus – козел (лат.).*

[3] *Porcus – свинья (лат.).*

работу! Мне не нравится, что моя дочь-фея прозябает в каком-то замшелом ателье! Что бы сказала твоя бабушка?!

Новость о том, что Роза и ее мать с дочерью – феи, Ричард воспринял с энтузиазмом. Даже если бы Роза отвергла его, мужчина ни за что бы не сдался: профессорская натура в нем преобладала над людскими суевериями. Розу он боготворил и даже позволял себе при друзьях называть ее феей.

– Мама, бабушка ничего бы не сказала, она бы просто сделала из его верпа[4] ростбиф и подала к столу своему французскому бульдогу, – вторила она матери на латыни. – Кстати, как она там?

– О, твоя бабушка не умрет, пока не увидит весь мир. Конечно, в ее возрасте уже тяжело летать, еще и эти проклятые самолеты, но ее крылья в полном порядке. На прошлой неделе Ричард нашел ей отличный парапланерный шлем, но она отказалась – мол, слишком громоздкий, – поэтому осталась в своей шапке-авиаторе. Сейчас она, кажется… на Фарерских островах, а может, уже и в Исландии, – рассказывала Роза. – Ей безумно нравится отдыхать в палаточных лагерях.

Титания все больше отвлекалась от своего разбитого сердца.

– Мам, я люблю тебя и очень скучаю! – напоследок проговорила она.

Роза замолчала. Титания слышала, как мать всхлипнула, но строго сказала:

– Я тебя еще сильнее, и не мамкай – я не настолько стара! Больше не позволяй всяким козлам разбивать твое фейское сердечко – оно у нас очень хрупкое. А теперь я пойду дальше изучать строение Арктиум Лаппа, – и отключилась.

– Кажется, это лопух большой или репейник… – Титания призадумалась и подняла с пола корзинку со спящим Паком. – Как я тебе завидую: можешь засыпать в любом месте и обстановке.

Котенок шевельнул ухом, но даже не подумал проснуться.

В банке с оформлением ипотеки на квартиру пришлось изрядно построить глазки менеджеру, включив фейское обаяние на полную катушку. Выжатая как лимон, Титания стала обладательницей небольшой квартиры-студии. Теперь дорога до ателье на Арбатской занимала у нее не час, а два: сперва электричка и только потом метро. Правда, в таком темпе Титания выдержала недолго, начав дополнительно шить на дому заказы от накопившихся клиентов.

Фея с трудом пережила первые полгода, прежде чем ее дело начало приносить ощутимый доход. Профиль с нарядами в Инстаграм стал пользоваться популярностью и принес ошеломительный успех.

Количество подписчиков и заказов росло, пока Титания не поняла настало время уволиться из ателье и сосредоточиться на собственном деле.

Так она и жила, получая деньги от пошива не меньше, чем от дизайнерской одежды, а иногда и больше – за счет доступной цены и по-прежнему качественного материала, а не китайского ширпотреба, растягивающегося после первой же стирки и пригодного лишь для мытья полов.

Ипотеку, благодаря заказам и помощи мамы, она выплатила довольно быстро и стала задумываться о собственном салоне. Хотелось заострить внимание на создании чего-то действительно необычного, волшебного, приносящего не только радость, но и постоянный доход.

– Выйти замуж за гробовщика и шить похоронные наряды я не хочу, поэтому остается свадебная индустрия.

Вот где Титания развернулась! Нарисованные еще в университете эскизы платьев воплотились в реальность. Их образы перенеслись с бумаги на мягкие вешалки в виде воздушных

---

[4] *Verpa – член (лат.).*

нарядов с вышивкой, стразами, россыпью камней, жемчугов и кружев – платья для настоящих принцесс и королев, сотворенные госпожой феей.

Открывать салон в Подмосковье Титания не хотела, иначе бы быстро прогорела и ей потребовалось бы новое помещение, а значит, очередные кредиты.

К этой кутерьме прибавилось еще двое кошачьих соседей – сэр Томас и Ричард. Одного Титания по чистой случайности подобрала в холодную зиму, удивляясь: кто мог бросить породистого котенка? На объявление о пропаже не откликнулись, и она решила, что если хозяин придет, то Титания его отдаст, а если нет – значит, судьба неспроста подкинула ей это ушастое чудо. Так и вышло: хвостатый остался у нее. С Ричардом же было иначе: фее его принесла клиентка. Та вышла замуж, и одним из подарков оказался котенок. Но бедняжка страдала от аллергии, а никому из друзей питомец оказался не нужен. Титания забрала и его, назвав Ричардом и став хозяйкой трех породистых кошачьих морд, доедающих сейчас свой корм и вылизывающих чесаные бока.

– Интересно… когда снова ждать этих иномирных господ? – Она закусила нижнюю губу.

За окном в свете фонарей продолжал валить пушистый снег. За минуту он укрыл тихую в поздний час улочку толстым покрывалом.

***

Королевство Лилехейм

Прохаживаясь по коридору дворца, Мертен прокручивал в голове все детали их с Ирианом визита к фее. Эмоции после встречи поулеглись, и он вновь чувствовал леденящее душу спокойствие.

«Не думал, что когда-нибудь смогу ощутить нечто подобное. Стоило мне прикоснуться к ней, и мир обрел оттенки, запахи, вкус. Я видел перед собой ее яркие глаза и вспомнил детство: прогулку по галечному пляжу, шум накатывающих волн, прохладные брызги на своем лице. Я никогда не различал цвета, но уверен, что море – того же оттенка, что и глаза феи. У нее очень нежная кожа. Ни с одной девушкой я не ощущал ничего подобного. Интересно, если бы я приложил ее ладонь к своей щеке, что бы почувствовал?

В салоне пахло чем-то легким, ненавязчивым, но я не знал, что это за запах. Обивка дивана оказалась мягкой и гладкой, на ощупь приятной, с едва заметными волосками кошачьей шерсти.

Я бы отдал всю свою магию и богатство, лишь бы хоть раз по-настоящему ощутить морской бриз на своем лице, вкус вина, текущего по горлу. О какой феерии чувств говорил Ириан после встреч со своими любовницами? Каково это, когда сердце быстро стучит от одного лишь поцелуя?

С детства мой взгляд застилает серая пелена. Все вокруг скучно и однообразно. Должно быть, поэтому Ириан попросил брата, чтобы я стал распорядителем конкурса невест. Возможно, это смогло бы меня развлечь.

Он предложил фее отправиться в наш мир – она отказалась. Впервые, находясь от кого-то всего лишь в нескольких шагах, я ощутил не просто тоску, а одиночество без определенного человека. Взять бы ее еще раз за руку, погладить и вдохнуть аромат…

Фея четко дала понять, что не желает нас больше видеть, и мы ушли. Я дал себе слово вернуться в свадебный салон еще раз – убедиться в том, что освобождение от проклятья возможно, или же… наоборот, обрести полную уверенность в своей обреченности. Отличным поводом для встречи послужит задание от короля. Я стану именно тем, кто принесет фее все необходимое для нарядов.

Проклятье, лежащее на нашей семье, свело в могилу прадеда, деда и отца.

Неужели меня ждет такой же конец?

Фея прокляла мой род за преступления прадеда. И мы все расплачиваемся за них: сумасшествие и самоубийства.

Я помню равнодушие отца, перебирающего струны гитары, пока его родной сын, мой младший брат, бился в предсмертной агонии. Безутешные слезы матери, напрасно взывающей к мужу о помощи.

Я не поступлю так бессердечно – у меня не будет ребенка, который бы страдал как мы с братом. Уж лучше покончить с собой и прервать агонию рода Ларсенов».

В кабинет Его Величества Арнкела они вошли сквозь мерцающую арку-портал и предстали перед черноволосым мужчиной, восседающем на внушительном кресле-троне.

Король был настолько широкоплеч и мускулист, что мебельный гарнитур делали специально под его габариты. Арнкел внушал страх и трепет не только своими глубоко посаженными пронзительно-синими глазами, сверкающими под темными бровями, но и заостренными чертами лица, о скулы которого, казалось, можно порезаться. Облик дополняли прямой нос, четкие губы и хищная улыбка, заставляющая дам падать в обмороки, что весьма забавляло короля. Арнкел был воистину прекрасен и одновременно страшен в своей величественной красоте. Ему было под сорок, но тело оставалось молодым и подтянутым.

Ни одна фаворитка не задерживалась подле него больше месяца: они быстро наскучивали ему своими капризами. Именно поэтому, ради развлечения, он и устроил конкурс невест.

– Рассказывай, – откинувшись на спинку кресла и вальяжно махнув загорелой рукой, велел Арнкел младшему брату.

– Она согласилась сшить наряды. Попросила, чтобы ей прислали мерки и портреты участниц. – Ириан знал, что брат терпеть не мог длительных расшаркиваний: он ценил факты и не забивал голову чепухой.

– Даже так? Значит, не захотела посетить мое королевство… – Он усмехнулся. – Я предполагал нечто подобное, но все же надеялся, что феи позабыли ошибки прошлого.

– Не позабыли, и даже больше – она нам угрожала.

– Вот как? – Арнкел громко рассмеялся. – Вам, моим лучшим вассалам? Каналья! – Он хлопнул широкой ладонью по столу, и его настроение резко улучшилось. – Однако строптивая нам попалась фея! – Он ненадолго задумался. – Сделайте так, как она просит. В конце концов, ей нет необходимости присутствовать на смотринах. Ее дело – наряды и заклинание, остальное решится на конкурсе.

– Я сейчас же займусь мерками, – проговорил Мертен.

– И портретами, – напомнил Ириан.

Признаться фее в том, что у них нет фотоаппаратов и, соответственно, сделать фотографии они не смогут, принцу было стыдно.

«Спросила же! У нас, конечно, не темные века, но в Лилехейме нет техники – она элементарно не работает, поскольку мы используем магию. Стоит перенести предмет сквозь портал, и он ломается, становясь мусором», – подумал он.

– Как она выглядит? – неожиданно спросил Арнкел, принимая у Ириана флейту и убирая ту в ящик стола под магический замок.

– Обычная, намного хуже ваших невест, – коротко ответил Мертен, не до конца понимая, почему не хочет сообщать королю обо всех достоинствах феи.

– Хм, в таком случае я не много упустил, не пригласив ее поучаствовать в конкурсе. – Король пожал плечами, его взгляд поскучнел, и он вытащил исписанные листы бумаги из ровной стопки документов.

– Мы можем идти, брат? – спросил Ириан, слушая скрип пера.

Арнкел шелестел документами, ставя одну подпись за другой и откладывая листы в ровную стопку.

– Да, и сделайте все как можно быстрее, – ответил он, не поднимая головы. – Терпеть не могу ждать.

Лорд и принц покинули кабинет через обычную дверь.

– Все прошло… спокойно. – Ириан вздохнул с некоторым облегчением. Он не знал, что брат подумывал сделать из феи потенциальную невесту.

Это могло помешать планам Мертена. Ведь если король, несмотря ни на что, захочет сделать фею своей женой, то не останется ни единого шанса сблизиться с ней и снять проклятье.

Перед смертью отец рассказал ему, что именно необходимо для избавления рода от этого наказания: искреннее желание, пропитанное теплыми чувствами феи. Но что это за чувства? Лорд не думал, что когда-нибудь встретится с феей, если бы не старинная флейта.

– Пойдем выпьем? – предложил принц, направившись в сторону жилого крыла. На время конкурса он перебрался из своего городского дома во дворец, Мертен был вынужден сделать то же самое.

– Не сегодня. Мне необходимо отдать распоряжения портнихам и художникам, должен же кто-то из нас этим заниматься. Поэтому отметь сделку с феей без меня. – Он развернулся и, махнув на прощанье рукой, скрылся в соседнем коридоре.

– Хм, какой-то он сегодня странный. – Ириан нахмурился, а затем выражение озадаченности на его лице сменилось беззаботностью: – Мы свое дело выполнили, теперь пора бы и отдохнуть.

«Госпожа фея оказалась недурна собой. Я бы даже сказал, что некоторые конкурсантки проигрывают ей не только по внешности, но и по магическому потенциалу. Представляю, что бы сказал братец, увидь он ее воочию. Тогда бы мы заказывали не примерку, а, возможно, организовывали свадебный банкет». С этими мыслями принц отправился в погреб за вином.

А Мертен первым делом наведался к королевским портным: кто, как не они, могли лучше всего знать мерки участниц отбора? При появлении лорда мужчины и женщины встрепенулись.

На столах лежали дорогие ткани, в стеклянных банках блестели разнообразные пуговицы, инкрустированные драгоценными камнями, пестрые ленты на любой вкус и цвет, тонны кружев и всевозможных украшений для будущих платьев.

«Что бы обо всем этом богатстве сказала госпожа фея?»

– Версар! Мне необходимы мерки всех участниц, – потребовал лорд у портного.

Версар – молодой человек лет двадцати пяти в куртке из фиолетового бархата и красных брюках с золотым отливом – при виде лорда всполошился. Во дворце его называли не иначе как Леди Версар – за его несколько женственное телосложение и ранимое, как у юной девушки, сердце.

– Кло, а где документы? – спросил он у главной швеи.

Клотильда молча выудила из папки сложенные листы бумаги и передала их лорду.

Это была строгая дама, всегда одетая в траурный черный цвет. На ее длинном носу, напоминая стрекозу, сидели круглые очки-половинки, а на поясе висела игольница с торчащими булавками с жемчужными головками. Поговаривали, что когда-то эту вещь зачаровала портниха-фея, и игольница передавалась в семье Клотильды из поколения в поколение.

Мертен пробежал взглядом по цифрам. От мелкого шрифта зарябило в глазах. Внешность девушек в его голове отличалась от того, что он видел на листах.

– Все параметры точные? Вы снимали мерки без корсетов? – уточнил он, глядя на них безразличным взглядом.

– Ну… не совсем всех, – пробормотал Версар, опустив взгляд. – Некоторые постеснялись – мы ведь не могли их заставить силой…

– По большей части, лорд Мертен, мерки точные. Я могу отметить вам тех девушек, кто, как выразился мой коллега, постеснялся обнажиться и показать нам истинную суть вещей. Многие девушки до сих пор надеются на то, что если утянуть талию, то король выберет в невесты именно их. – Портниха недовольно фыркнула, закатив глаза.

Эта женщина с деловой хваткой симпатизировала Мертену. У Клотильды был отменный взгляд на мужскую одежду, поэтому она заведовала гардеробом Его Величества. После скоропостижной смерти супруга дама возглавила королевских портных, а заодно приметила талант Версара и взяла его своим помощником.

– Отметьте, будьте так любезны. – Мертен отдал ей листы, и пока Клотильда занималась списком, он прошелся вдоль полок и достал несколько банок с украшениями. Высыпав содержимое на расстеленные ткани, отобрал несколько пуговиц, лент и кружев, добавив к ним рулоны тканей.

«Наш материал отличается от того, из которого фея шьет в своем мире. Невесты могут заметить разницу. Как мы могли упустить такую важную деталь?» Он нахмурился. «В первую очередь важна безопасность и неприкосновенность феи. Ее вмешательство должно оставаться в тайне. Возможно, что-нибудь из этого ей приглянется». Идея казалась рациональной.

– Господин Мертен, для чего вам этот материал? – полюбопытствовал Версар.

– Для королевских нужд. Есть ли каталог с образцами?

Портной кивнул.

– Заверните и сложите украшения в коробку для переноски. Я немедленно все заберу, – Мертен отдал приказ, а Клотильда протянула ему списки с галочками напротив имен.

В глазах портнихи читался вопрос, но она не решилась его задать. В конце концов, что лорд собрался делать с тканями и украшениями, не ее дело. Возможно, им с принцем это понадобилось для нового конкурса.

По части упаковки расторопности Версару было не занимать.

– Клотильда, я попрошу вас снять повторные мерки с тех девушек, которые отказались их давать без корсетов. – Лорд подхватил коробку и перевязанные рулоны. – Кто вздумает отказаться – пусть прощаются с участием в конкурсе. Это мой приказ как распорядителя. – Он кивнул и направился к двери.

– Ох и чудной этот лорд Мертен! Порой как посмотрит – аж мурашки по коже, бр-р-р, – прошептал Версар, передернув плечами.

– У лорда выдалась нелегкая жизнь, – спокойно пояснила Клотильда, разглядывая закрытую дверь мастерской, а затем хлопнула в ладони: – Поторопимся! Нам еще нужно снять мерки с этих неугомонных барышень. Где мой сантиметр?!

Мертен отнес материалы в свои апартаменты и, сложив на диване, пошел к королевским художникам. Для них была предоставлена «картинная галерея» под стеклянным куполом. Помещение бывшего зимнего сада закончили оформлять перед конкурсом: заново застеклили, добавив больше света; починили фонтан, и теперь вода с журчанием вытекала из железной фигуры в виде дерева. Стены увивал густой изумрудный плющ, на его фоне белели отреставрированные скульптуры.

Но для Мертена это место было таким же серым и унылым, как и все вокруг.

Из художников он застал престарелого сэра Саймона. Тонкой кистью мастер выводил чей-то женский лик. Девушка на портрете была Мертену незнакома, хотя… если приглядеться…

– Оу, лорд Мертен. Рад вас видеть в своей обители вдохновения, – не отрываясь от девушки на холсте, поприветствовал старик.

На нем красовалась помятая рубаха с закатанными до острых костлявых локтей рукавами, из кармана жилета торчала широкая кисть. В одной руке он держал палитру, все краски

на которой были для Мертена либо серого, либо темно-серого цвета. Он отвел взгляд в сторону: за окном светло, и где-то за горизонтом, сквозь пелену миров, находилась та, рядом с которой он видел иной, красочный мир.

– Вы что-то хотели? – напомнил Саймон хриплым голосом. В его глазах, обрамленных морщинками, поблескивала легкая насмешка над задумавшимся лордом.

– Да. Я хотел узнать, не просили ли участницы конкурса запечатлеть себя на портретах?

Художник вытянул губы трубочкой и отложил палитру с кистью на приставной столик.

– Такие леди были. К сожалению, они все хотели, чтобы именно я нарисовал их, но вы ведь знаете, что я работаю исключительно по настроению, а не выполняю заказы докучливых девиц, позвякивающих передо мной мешочками с золотом.

Мертен знал особенности непробиваемого и принципиального характера сэра Саймона и нисколько не осуждал его. Лорд ценил старика не меньше, чем Клотильду с Версаром, поэтому всячески оберегал его покой от навязчивых людей, жаждущих заполучить картину от самого талантливого художника Лилехейма.

– Возможно, у вас есть готовые портреты королевских невест?

– Во время отборочного тура нам действительно доставили несколько изображений, перенесенных на холст с помощью магии. – Он доковылял до стены – к ней были осторожно прислонены небольшие прямоугольники холстов. – Вот они! Подойдите ко мне, лорд Мертен! – Саймон указал на небольшие портреты с крохотными подписями женских имен. – Я как раз завтра собирался перенести этот хлам в чулан.

Мертен внимательно осмотрел изображенных девиц.

– Вот что, сэр Саймон, портреты я изымаю по приказу Его Величества, ну и… – он криво улыбнулся, – по моему собственному. Если девушки вдруг спросят о них, передайте, что вы лично решили подправить кое-какие детали. Я буду вам крайне признателен за эту небольшую… выдумку. – Он встретился взглядом со стариком, и тот усмехнулся.

– Как скажете, лорд Мертен, как скажете. Помочь вам завернуть портреты?

– Да, не хочу, чтобы все видели, что я несу. Потом не отделаешься от слухов, что якобы распорядитель конкурса влюблен в одну из участниц, а то и во всех, поэтому и утащил портреты к себе.

Старик хрипло рассмеялся, шелестя бумагой. Когда все было готово, на руках Мертена лежала тяжелая стопка.

– Вам повезло, что подрамники тонкие, иначе бы пришлось вызывать на подмогу принца Ириана.

– Благодарю вас, сэр Саймон. – Но художник уже вернулся к портрету неизвестной. Окружающие перестали для него существовать. Мертен мог только позавидовать его погруженности в процесс созидания.

Добравшись до апартаментов, он открыл портал в техно-мир.

«После гонений на фей в стране стало рождаться меньше магов, и открыть порталы могли только самые сильные и одаренные, но даже это не давало гарантии. Связь между нашими мирами непостоянна и хаотична. Временами порталы открываются сами по себе, и не всегда их появление можно предугадать и отследить. В северном королевстве с этим проще – там почти не осталось магов, многие перебрались в благоприятный климат Лилехейма поближе к университету Фафнира. Территория страны без магического фона не позволяет порталам открыться, но северян это не заботит, у них дела поважнее: как прокормить народ, вырастить новый урожай и не погрязнуть в очередной междоусобной войне. Хорошо, что Арнкел дал нам с Ирианом разрешение колдовать в стенах дворца, иначе пришлось бы, как невестам, все делать своими руками». С помощью магического потока лорд подхватил материал и шагнул в портальную арку.

К сожалению, Мертен оказался не готов к московскому гололеду и тому, что из-за магических помех при прохождении портала вещи, которые должны были выплыть следом за ним под невидимой завесой, разлетятся в разные стороны. Чудом он успел убрать с дороги стопку портретов, прежде чем по ним могла промчаться машина, окатившая лорда грязными брызгами. Ткани лежали на чистом снегу, а коробки откатились к низкой оградке. И весь этот бедлам увидела вышедшая из свадебного салона «Леди Шекспир» фея.

На девушке красовались потертые джинсы с пестрой вышивкой, расшнурованные ботинки и светлый пуховик с отороченным мехом капюшоном, накинутым на выбившиеся из-под него белокурые волосы.

Держась за перила, фея спустилась к Мертену.

***

Весь день Титания рисовала и настолько погрузилась в творчество, что не заметила, как на улице стало смеркаться. Зевнув, как и сидящие на диване Пак с Ричардом, фея потянулась и решила устроить перерыв.

«Стоит увлечься, и на тебе – могу пропустить целый день. А маме так и не позвонила… Даже голода не ощущаю». От этих мыслей в животе заурчало.

Она открыла холодильник и достала ингредиенты для салата.

– Ну-ка, ножик, выручай! – Взмахнув рукой, ткнула пальцем в подставку, и из той выскочил новенький японский нож.

Овощи она помыла вручную, а потом разложила на деревянной доске.

– Кроши, я пока что схожу в душ – освежусь перед ужином. – Она всколыхнула волосами, и нож с щелканьем стал мелко нарезать огурцы с помидорами и перцем. Кусочек к кусочку, квадратики и дольки сыпались в стеклянную миску, а из тумбочки выпорхнула бутылка оливкового масла. Чуть погодя, пока хозяйка всего этого праздника живота плескалась, Пак подошел к холодильнику, и, встав на задние лапы, замяукал.

Дверца открылась, и с полки выскочил сыр «Фета» и пакет сливок: первое пошло в салат, а второе с всплеском разлилось по мискам. Ричард спрыгнул с дивана, а из спальни, скользя по полу, выскочил сэр Томас, едва не сбив лакомившегося угощением Пака.

Когда Титания вышла из душа с тюрбаном на голове, на столе ее ждал приготовленный салат, а на полу белела молочная лужица.

– Это кто у нас такой неаккуратный, а? Шкодники! – шутливо проговорила она. – Лишь бы сливок поклянчить.

С подставки для бумажных полотенец заскользили листы рулона – они вспорхнули над лужицей и впитали жидкость, прежде чем Титания отправила их в мусорное ведро.

Нож закончил нарезку и послушно завис в воздухе. Девушка провела кончиком пальца по черной рукояти и осторожно вымыла его, вернув на место.

– Спрашивается, зачем нужны мужчины, когда меня окружают такие помощники? – Она с удовольствием съела салат, наблюдая за игрой Ричарда и сэра Томаса.

Пушистым шаром питомцы катались по полу вместе с новой игрушкой, пока не уткнулись в ножку стула, вызвав у Титании приступ смеха.

Переодевшись и высушив волосы магическим вихрем, фея заглянула в морозилку, но, не найдя заветной пачки мороженого, решила сходить в круглосуточный магазин.

«После салатика необходимо вкусить десерт». Но вместо мороженого ей достался стоящий на коленях, весь в снегу и слякоти, лорд Мертен. Он прижимал к груди прямоугольный сверток, а остальное добро валялось по сторонам.

«Лорд Неуклюжий», – подумала Титания.

– Что, в этот раз решили нагрянуть без принца с волшебной дудкой? – едко спросила она, подбирая упавшие коробки.

– В следующую нашу встречу я непременно возьму флейту с собой, раз вам так понравилось быть найденной, – парировал Мертен, поднимаясь.

Девушка сузила глаза, но, поджав губы, промолчала и поднялась по лестнице. У дверей она обернулась и с остервенением постучала ботинками по коврику, стряхивая налипший снег.

– Вы так и будете там стоять? Я надеюсь, сверток у вас в руках – это портреты фанаток моего творчества? – Ее смех разнесся эхом по улице, отдавшись в ушах Мертена перезвоном колокольчиков.

Глава 3

Через свадебный салон по винтовой лестнице Титания провела Мертена на второй этаж квартиры. В нее можно было попасть и через общий подъезд с внутренней стороны дома, но фея предпочитала личный вход.

В связи с неожиданным визитом лорда ей пришлось забыть о так и не купленном мороженом и подумать о защитных амулетах, подвешенных при входах в квартиру.

Это были ловцы снов. На их создание Титания потратила не один день, вспоминая бабушкины магические уроки. Амулеты вышли на славу – главной их функцией было не пропустить человека с дурными помыслами, желающего навредить хозяйке.

Первым гостем, проверившим один из амулетов, стал ухажер. Вначале у них с Титанией все шло хорошо и относительно спокойно, не считая некоторой одержимости Николая идеями насчет ее свадебного салона. Сначала они встречались по работе, обсуждая дизайн «Леди Шекспир», затем Коля помогал с обустройством, рекламой, не забывая при этом ухаживать за Титанией: дарил пышные букеты, дорогие подарки, устраивал романтические прогулки и ужины. Все то, от чего разомлела бы любая девушка.

Титания с трудом преодолела недоверчивость к кавалеру и стала подумывать: «Не он ли мой второй шанс на счастье?» Как оказалось, ее ожидания были ошибочными.

Однажды Николай озвучил предположение о том, что салон «Леди Шекспир» после их свадьбы станет принадлежать ему, как и все ее дизайнерские идеи для нарядов. Поспешный разговор о замужестве, а также слова Николая заставили ее серьезно призадуматься: «Нужна ли я ему без салона, своих идей и клиентов? Нет, не нужна, и он мне такой не нужен». Она заявила об этом Николаю, и мужчина в порыве гнева замахнулся на нее. Тогда-то защитный амулет сработал в полной мере, вышвырнув несостоявшегося жениха из квартиры сквозь дверь, где тот как следует приложился головой о стену.

Приехавший на «скорой» по вызову соседки врач оставил пометку: «У пациента сотрясение мозга и перелом руки».

Николай восстановился после длительного лечения, но о Титании и ее салоне напрочь позабыл и больше не появлялся в ее жизни.

Вторым недоброжелателем стала соседка с верхнего этажа. Эта дамочка нагрянула к Титании, стоило фее открыть салон. Изольда Львовна потребовала не просто пошить ей платье, а сделать это бесплатно, по-соседски. С собой в качестве подарка она принесла банку с ярко-красным домашним вареньем, но стоило ей ступить на порог фейской квартиры, как ловец замерцал видным лишь одной Титании предупреждающим фиолетовым светом.

Запахло палеными волосами, и высокая гулька на голове Изольды загорелась пламенем, как если бы это была солома. В панике женщина уронила банку на пол, пытаясь затушить прическу платком и истошно вопя, она прыгала на одном месте. Но вместо оказания помощи Титания мрачно смотрела на лужу из заплесневевшего варенья. «Живя в долгах как в шелках, я не намерена делать никаких скидок любителям халявы, даже за варенье. Тем более испорченное», – подумала она и, незаметно наколдовав ведро воды, выплеснула его на соседку.

От мнимой доброты Изольды не осталось и следа. Последнее, что услышала Титания перед тем, как захлопнуть дверь, – ругательства в свой адрес.

С тех пор, если вдруг появлялся человек с дурными помыслами, амулет всегда предупреждал. А дополнительным сигналом стали питомцы. Однажды в дверь Титании позвонила подруга по университету, разливаясь соловьем: «Сколько лет, сколько зим!» К ней на встречу выскочил Пак и укусил за щиколотку. Шерсть на его загривке встала дыбом, он шипел и с прищуром глядел на гостью. Амулет не успел сработать, потому что мнимая подруга так и не

смогла войти в квартиру, сославшись на то, что, возможно, от нее пахнет собакой, вот котик и забеспокоился.

Как позже рассказала другая однокурсница, эта особа на правах старой дружбы приходила в гости и… обворовывала, стоило хозяйке зазеваться или уйти в другую комнату.

Титания очень хотела, чтобы и с лордом Мертеном амулет сработал. Однако ни ловец, ни коты на него не отреагировали. Питомцы как лежали каждый на своем нагретом местечке, так и не сдвинулись с них. При виде гостя Пак и ухом не повел, разве что широко зевнул и уткнулся мордочкой в гладкие лапки.

Внутри Титании шла борьба: с одной стороны, ей было бы приятно увидеть, как полыхает амулет и как лорда отшвыривает на пыльные ступеньки, по которым он прокатился бы на своей аристократической заднице, кубарем вылетев из подъезда, как пробка из бутылки шампанского. А с другой… Девушка разжала стиснутые зубы и едва заметно выдохнула с облегчением: лорд ей не опасен и действительно не принес с собой ничего, кроме материала для работы.

«Как принц Ириан и обещал, мне не причинят зла. Даже если Мертен вздумает размахивать здесь мечом и угрожать, это будет ложью, и амулет подтвердит».

Отмахнувшись от ненужных мыслей, Титания поставила коробки на стол и развязала ленты.

– Ага, значит, вы принесли мне образцы… Прекрасно. – Она вытянула губы трубочкой, внимательно рассматривая материал. Особенно ее заинтересовали пуговицы всевозможных форм и размеров, инкрустированные драгоценными камнями. Атлас лент, еще не нагревшийся после улицы, приятно холодил руки. Но самой большой ценностью оказались ткани: золотистая парча, фиолетовый и бирюзовый атлас – из них фее захотелось немедленно сотворить платье, достойное не простой участницы, а королевы. Легкий шифон салатового цвета просился для наряда какой-нибудь светловолосой красавицы.

– Ну что же вы стоите как истукан, лорд Мертен! – Уперев руки в боки, она с легким раздражением обернулась к озирающемуся мужчине: – Будьте добры, разверните портреты.

«Как дите малое. Может, он думал, что я живу на цветочной поляне, или что у них там написано в исторической хронике?»

От ее слов Мертен вздрогнул, перестав рассматривать квартиру с совмещенными кухней и гостиной, которые разделяла барная стойка. Ничего лишнего: диван у стены, стеклянный стол с разбросанными на нем журналами и широкий подоконник, где на подушке лежал один из полосатых котов с короткими лапами; второй пушистый, с ушами-кисточками, сидел на диване, а третий свернулся вокруг ножки стола.

Лорд с феей встретились взглядами: ее недовольный и его отрешенный. Титания щелкнула пальцами, и из подставки для ножей выскочили ножницы, подплыв к лорду.

– Разрежьте веревку. Или хотите порвать ее вручную? – Она усмехнулась, внимательно изучая кусочки тканей в принесенном каталоге.

Мертен пропустил очередную колкость мимо ушей:

– Где их поставить? – Он взял парящие ножницы и освободил портреты от коричневой обертки.

– Нигде. – Титания взмахнула указательным пальцем вверх, а затем повела в сторону.

Один за другим портреты поднялись в воздух и зависли. Перед феей предстало десять участниц.

– Расскажите поподробнее о конкурсе, – попросила она.

– Извольте. Это мероприятие началось два месяца назад, но каждый раз при проведении очередного испытания происходили странные и опасные, даже угрожающие жизни конкурсанток события.

– Не удивлюсь, если девушки подставляли друг дружку, – усмехнулась фея.

– Обычно все ограничивалось мелочами: сломанный каблук, испорченное платье… – Мертен призадумался. – Мы с принцем не придавали этому серьезного значения, прекрасно осознавая, что за титул королевы соперницы готовы пойти на все, но не предполагали, что они решатся искалечить друг друга.

Титания удивленно вскинула брови:

– Искалечить? – Она бросила взгляд на, казалось бы, невинные лица участниц. «Красавицы – да, но за их доброжелательностью может скрываться что угодно, вплоть до темных ритуалов с жертвоприношением, лишь бы выиграть конкурс».

– Мы успели многое повидать: испорченные липкими зельями волосы, кожу, покрывшуюся гнойными прыщами и язвами после использования отравленной туалетной воды или крема. В их комнатах находили разрезанные на лоскутки наряды, пошитые специально для встречи с королем, которая могла бы решить их дальнейшую судьбу. Не говоря уже об иглах в туфлях, ставших причиной болезненных травм, и кражи драгоценностей. Все это сопровождалось яркими истериками, постоянными причитаниями и реками слез, – пожаловался Мертен и погрузился в воспоминания: «От необходимости выслушивать и успокаивать пострадавших даже мне с моим равнодушием мысль о самоубийстве перестала казаться такой уж непривлекательной».

– Столько случайностей… Мне кажется, все не просто так, – предположила фея.

– У каждой из них имелись разные причины: одни не справились с заданием, получив низкие оценки, другие, наоборот, оказались замешаны в преступлении против соперниц, за что и были дисквалифицированы. Но некоторые пытались добиться оправдания, молили о личной встрече с королем: «Я не совершала этого! Меня подставили, как вы можете?! Я невиновна! Дайте мне поговорить с Его Величеством!» – вот так кричали и плакали прелестные аристократки. Обо всем произошедшем я писал подробные отчеты. Король внимательно их изучал и в какой-то момент поделился идеей о поиске феи. Благодаря ее заклинанию кружев конкурс станет проще, а участницы – «чище».

– Он хитро поступил, этот ваш король, – одобрила идею Арнкела Титания.

Мертен стоял перед феей, наблюдая, как она покусывает кончик карандаша, задумчиво вглядываясь в лица аристократок. Ее взгляд блуждал от одного портрета к другому.

Лорд представлял, как бы фея выглядела в одном из платьев его мира. «Должно быть, очень необычно…»

– Кое-что из готовых набросков подойдет по крайней мере трем девушкам. Хорошо бы узнать их характер, чтобы не прогадать с деталями платья. – Она посмотрела на Мертена, и задумчивость исчезла из ее глаз, сменившись ожиданием.

– На каждую конкурсантку заведено отдельное дело, некоторые подробности я могу рассказать вам прямо сейчас, – спокойно ответил он, заложив руки за спину. – За более тонкими деталями их биографии мне придется вернуться в Лилехейм.

– Я так и поняла: вы были настолько заняты, что не потрудились заранее озаботиться папками с личными делами, – надменно подчеркнула она. – Надеюсь, хотя бы список участниц и их мерки у вас имеются. Присаживайтесь, и… – она хитро прищурилась, – не чувствуйте себя как дома.

«Амулет, может, и пропустил, но я с тебя, милый мой, глаз не спущу. Неизвестно, что у вас там в магическом мире за приблуды по поимке фей. Закон они приняли, надо же! После того, как всех перебили, очень своевременно!»

Мертен послушно сел на диван рядом с огромным пушистым котом с кисточками на кончиках ушей. Он видел его в их первый вечер в свадебном салоне, но на вопрос принца о породе фея ничего не ответила, как и не назвала своего имени.

– Кстати! Все забываю спросить, как же вас все-таки зовут?

Девушка быстро переворачивала страницы каталога, поднося то один кусочек ткани к портретам, то другой.

– Титания Спицына, – нахмурившись, ответила она. – Придется вам, лорд Мертен, заняться систематизацией данных о претендентках. Но боюсь, что, если дам вам ноутбук, вы не сразу в нем разберетесь.

Мертен откинулся на спинку дивана, не отводя от Титании взгляда.

– А вы попробуйте, госпожа Фея. – Он разве что не расплылся в ехидной улыбке, когда девушка вручила ему тонкое серебристое чудо техники.

Мертен не стал рассказывать ей о том, что ради избавления от тоски и чтобы не сойти с ума, он давно интересуется техно-миром, и для него ноутбук, как и фотоаппарат, – вполне известный предмет.

Открыв крышку и увидев на засветившемся мониторе изображение все тех же котов, лорд фыркнул, создал папки с документами и под несколько ошарашенным взглядом девушки принялся быстро вбивать текст, мирно стуча по клавишам.

Титания в свою очередь разбиралась с материалом и списком конкурсанток. Параметры не вызвали у нее вопросов. Ее руки порхали над крутящимися пуговицами, лентами и тканями. Из шкафа к столу выехали три манекена. С пальцев феи слетали золотые блестки – они сливались с мотками нитей и активно работающими иглами, преображая материи в будущие наряды.

Через несколько минут швейного танца на трех манекенах были пока что простые и не до конца доработанные намеки на платья. Титания похлопала в ладони, и по ее негласному приказу по воздуху поплыли разноцветные ленты. Ножницы щелкнули, и теперь каждый портрет вместо рамы украшали лента и кусочек материи той или иной расцветки.

Фея обернулась к лорду:

– Расскажите, пожалуйста, об этих леди.

Мертен понял, что если не прикоснется к Титании, то цвет платьев так и останется для него серым.

– Пожалуйста, – он вручил девушке ноутбук с напечатанными файлами, и та удивленно его приняла. Их пальцы едва соприкоснулись, но Мертен сумел почувствовать то, чего ему так не хватало и что было прекраснее всего на свете – легкое покалывание в подушечках пальцев, тепло и нежность женской руки. Все как и в первый раз: чувства и запахи захватили его разум, и на миг закружилась голова. Сделав успокаивающий вдох, он отступил на шаг и отвернулся к манекенам.

– Хм, а вы неплохо справились. – Титания смотрела в ноутбук и не придала значения его поведению. – Все написано коротко и по делу, я и сама не желаю забивать голову лишней информацией. Пока что этого хватит для продолжения работы над нарядами.

– Рад, что смог вам помочь, – смакуя чувство удовлетворения, сказал Мертен.

В квартире феи преобладали светлые тона, и пахло здесь приятно, легко и ненавязчиво, как и в салоне.

– Значит так, золотое платье будет предназначено для леди Сюзерены. Для простоты назовем ее Сюзи, – озвучила Титания, сверившись с пронумерованными портретами и списком из таблицы на экране. Мертен не видел выражения ее лица – он разглядывал «пустое» без каких-либо украшений платье.

Оно предназначалось для девушки с большими зелеными глазами и со струящимися по открытым плечам бронзовыми волосами. Ее овальное открытое лицо располагало мнимым добродушием, а маленький курносый нос делал младше своих лет. На портрете она улыбалась нежно-персиковыми, слегка выпяченными, как у уточки, губами. Ее пальцы, украшенные золотыми колечками, держали пышную розу, и было непонятно, кто из этих двоих привлекательнее: барышня или цветок.

В записях о ней Мертен упомянул еще и про страсть к украшениям:

– Золотая материя выбрана весьма удачно. Леди Сюзерен питает слабость к роскоши. Однажды она устроила грандиозный скандал: из ее апартаментов был украден фамильный гарнитур из розовых сапфиров. – Он помнил тот ужасный день и был бы рад забыть о нем.

– Я ее прекрасно понимаю, – Титания улыбнулась. – Девушка приехала во дворец, казалось бы, в самое защищенное место, а ее обворовали и взяли не просто какую-то мелочь, а фамильные ценности. Представляю, как вам досталось. – Но ее глаза не выражали ни капли сочувствия.

– Это произошло перед конкурсом талантов, где каждая конкурсантка должна была продемонстрировать что-то, сделанное собственными руками. Леди Сюзерен сотворила кулон, использовав разрешенную магию и семейное ювелирное мастерство.

Арнкел был удивлен такому шуму во дворце и приказал распорядителям немедленно утрясти проблему. Его раздражали скандалы, а слуг Сюзерен он велел наказать за то, что не доглядели за украшениями хозяйки. Гарнитур так и не нашли, а леди успокоилась, только когда Мертен сообщил ей о том, что Его Величество не выносит криков.

– Бедняжка Сюзи. С другой стороны, она сама виновата: знала, в какой гадюшник прибыла. – Титания вспомнила показ мод в своем университете.

В тот год она защищала диплом, и на моделях красовались пошитые Титанией наряды для демонстрации членам дипломной комиссии.

«Если бы я не была феей, то провалилась, и пришлось бы защищаться в следующем году. В тот день я очень волновалась и разозлилась, узнав о проделках соперниц, вздумавших испортить мою работу. Поэтому несложно догадаться, что происходит на конкурсе невест для самого короля. Каждая из них мечтает занять трон, проявить себя с лучшей стороны, даже если придется идти по головам».

– Так, с любительницей роскоши разобрались. С ней мне все ясно, да и весь необходимый материал – на руках. Следующий наряд, – Титания ткнула в манекен, укутанный бирюзовой «пустышкой». Лента в цвет висела на портрете с белокурой остроскулой девушкой с пухлыми ярко-алыми губами и подведенными серыми глазами.

Объемные распущенные волосы доходили ей до плеч. Титании она показалась несколько… мужественной.

«Если смыть косметику, она станет похожа на молодого парня».

– Леди Брижит. Начитанная, острая на язык дама, – с заминкой ответил Мертен.

– Ну то, что не джентльмен, я вижу, хотя… – Титания встала рядом с ним, и они вдвоем продолжили рассматривать Брижит. – Привлекательная, но вам не кажется, что она похожа на…

– Юношу, – закончил Мертен, слегка соприкоснувшись с феей локтями. – Да, но уверяю вас, это девушка во всех смыслах, хоть и выглядит взрослее других. Каждую из участниц осматривали врачи: здоровье и наличие невинности – непременные условия.

– Пф, непременные, – процедила фея. – В таком случае для строгой дамы – соответствующий наряд. – Взмах руки, и со стола слетели куски уже разрезанной ткани. К открытым рукам манекена были приделаны длинные рукава.

– Фиолетовый атлас для леди Иоланты. Добрая, в меру заботливая, обожает рукодельничать и рисовать, творческая личность, – продолжил Мертен.

«В том, что она такая, я даже не сомневаюсь», – подумала Титания, разглядывая бледнолицую девушку с крупноватым носом, прямыми каштановыми волосами и ассиметрично посаженными глазами мутного голубого цвета. Возможно, именно из-за этой особенности она и казалась привлекательной. Мягкий подбородок, широкие скулы, полные губы приподняты в едва заметной улыбке, во взгляде присутствует некая загадка, а в волосах – легкомысленная бабочка из бисера. «Видимо, тоже ручной работы, причем ее собственной».

– С цветовой гаммой проще. Благодаря портретам я вижу, какой цвет подходит девушкам, – сказала Титания.

Лорд согласно кивнул, и вдруг его желудок издал самый неподходящий звук – голодное урчание.

Бледность Мертена сменилась краснотой, взгляд заметался, а Титании стало смешно. «Вот он – безразличный ко всем лорд, в первую встречу показавшийся отмороженным психом, а на деле – обычный мужчина».

– Время ужина! – Сдерживая смех, она повела рукой в сторону стола.

– Эм… – Мертен замешкался, подбирая слова, но Титания и не ждала ответа.

– Не знаю, что вы привыкли есть, но уверяю вас, я готовлю не хуже, чем королевские повара. Мойте руки и возвращайтесь, ванная там, – она указала влево на дверь из светлого дерева, а сама отвернулась к холодильнику, откуда стали вылетать продукты.

Мертен вошел в просторную комнату, где помимо самой ванны располагалась и отдельная душевая кабина. Вода из крана приятно согревала отчего-то заледеневшие пальцы.

После разрыва контакта с феей Мертен прислушался к собственным ощущениям: он чувствовал… заботу? Возможно, легкий страх от осознания, что их прикосновения больше не повторятся и образовавшаяся связь может в любой момент оборваться. Окрик Титании прервал размышления. Вытерев ладони мягким пушистым полотенцем, он вернулся в кухню и едва не сошел с ума от обилия запахов.

– Вам салат с маслом или со сметаной? – спросила фея, держа в одной руке баночку с белой этикеткой, а в другой – желтую бутылку с изображением оливок.

– Мас… Апчхи! – он громко чихнул, но не успел извиниться, как девушка засмеялась.

– Значит, масло! – она полила золотистой жидкостью зеленые листья салата с алеющими среди них дольками помидоров и хрустящими кубиками огурцов.

Из ящика вылетела деревянная ложка и стала активно перемешивать салат, пока Титания уменьшила огонь под сковородкой с поджаренными ломтиками картофеля и куриными ножками.

От обилия дурманящих ароматов у Мертена засосало под ложечкой, а рот наполнился голодной слюной. Впервые он испытывал такой сильный, ни с чем не сравнимый голод. У него дрожали руки, гулко билось сердце, и если бы он превратился в одного из котов феи, то всенепременно крутился бы подле нее, выпрашивая еду.

Дверцы шкафчика распахнулись, и со стола исчезло все лишнее. Свои места заняли тарелки и столовые приборы с салфетками, сервировав ужин на две персоны.

С легким хлопком откупорилась бутылка вина. С плеском оно разлилось по глубоким бокалам, поднимаясь вверх крохотными пузырьками и давая Мертену возможность насладиться новым букетом того самого аромата и вкуса, которые он тоже никогда не ощущал, хоть и много раз пил с Ирианом.

Фея перенесла блюда на стол, и Мертен попробовал кусочек куриного мяса, такой мягкий и сочный, пропитанный специями, заставивший его вкусовые рецепторы пробудиться и попасть в рай для гурманов.

Если бы не присутствие Титании, Мертен, возможно, впервые закричал бы от восторга, но на протяжении всей трапезы они молчали, стуча приборами и глядя в свои тарелки.

Когда, кроме грязной посуды, ничего не осталось, да и та переместилась в раковину под моющую щетку, лорд сказал:

– Благодарю вас, не сочтите за лесть, но это был лучший ужин в моей жизни. Ничего вкуснее я не ел. – Откинувшись на спинку стула, он потягивал вино, чувствуя во рту приятное послевкусие, и смотрел, как за окном медленно падает снег.

– Рада это слышать, – Титания расплылась в довольной улыбке. – Голод нам больше не страшен, и мы можем продолжать. – На стол вернулся каталог и прочие материалы для работы.

«Судя по всему, она не собирается ложиться спать, и я задержусь здесь до глубокой ночи», – подумал Мертен, ничуть не расстроившись. Рядом с феей он был готов трудиться до изнеможения.

Потянулись часы совместной работы, в которой лорд начал чувствовать себя попугаем, повторяющим одно и то же об участницах: привлекательные, талантливые, родовитые и прочее…

Перечисление открыло для него то, чего он раньше не замечал: все конкурсантки были действительно хороши. Но сравнивая портреты с находящейся рядом Титанией, лорд понял: все они простые люди. Какими бы невероятными талантами и качествами не обладали, но ни с одной из них он не почувствует того, что с феей.

Нежность ее рук, вкус приготовленной еды, бокал вина в ее компании. Мертен внимательно наблюдал, каким задумчивым взглядом Титания скользит по лицам незнакомых девушек, стараясь разглядеть что-то, видимое лишь ей одной, помогающее создавать особенные наряды.

Так они обсудили и платье для леди Винтер, чей портрет обвязала синяя лента, подчеркнувшая ее рыжие волосы и любовь к морю и плаванию. Также свой наряд получила леди Уортен – дама с тусклыми блеклыми волосами, но такими миловидными чертами лица, что назвать ее иначе как маленькой розой Титания не смогла, наградив миниатюрную девушку красной лентой. Леди Уортен действительно любила эти цветы, а еще обожала клубнику и всевозможные сладости, постоянно нося с собой в сумочке хрустящее печенье с шоколадной крошкой. Ее хобби – готовка десертов, и на конкурсе по приготовлению самого умопомрачительного лакомства победила она, хоть и со сломанным каблуком, из-за чего подвернула ногу.

Для леди Леты Титания сотворила легкое платье из воздушного салатового шифона, украсив лиф россыпью хризолитов, которые должны были подчеркнуть не только ее серо-зеленые глаза, но и вырез в форме сердца, открывающий грудь.

– Она обожает верховую езду, но, к сожалению, в конкурсе танцев едва набрала баллы для прохода в следующий тур. – Мертен провел ладонью по шифону, наслаждаясь тонкой материей.

– Мне думается, что ее аппетитным формам многие могли бы позавидовать, – отметила Титания, внимательно изучая Лету.

«Лекари расхваливали округлость ее бедер, намекали на легкое рождение будущих наследников», – вспомнил лорд слова королевского врача.

Леди Карлин фея дала ярко-синий цвет, но долго сомневалась в правильности выбора, перебирая ленты, прежде чем передумала.

– Загадочная леди Карлин, не перемолвившаяся ни с кем из участниц лишним словом. Вежливая, но не более. Зачастую ее можно увидеть сидящей за книгами. От остальных всегда держится в стороне, – надеясь помочь Титании, поделился своими наблюдениями Мертен.

Именно эта деталь подтолкнула фею к смене яркого цвета на темный, причем не просто темно-синий, а практически черный. У Карлин на портрете были чуть вьющиеся, едва достающие до плеч волосы. Тонкие губы, слегка тронутые помадой, глубоко посаженные умные серые глаза в обрамлении редких черных ресниц, которым художник, судя по всему, попытался добавить объема, но девушка не захотела улучшать портрет, и ресницы остались нетронутыми.

Кареглазой же Дэмоне Титания отдала изумрудную ленту.

Прямоугольное, слегка вытянутое лицо, прилизанные темно-коричневые, почти черные, волосы открывали оттопыренные уши с крупными серьгами из белого жемчуга вдетыми в мочки. Прямой нос и очерченные губы цвета пыльной розы, легкий румянец на острых скулах.

– Дэмона оказалась злопамятной и мстительной девушкой: слуги поговаривают, что многим из участниц она строит козни, но ее ни разу не поймали с поличным. Все ее наряды, обувь и украшения хранятся под надежной охраной, а сама девушка, как заметили некоторые участ-

ницы, носит при себе стилет – якобы для вскрытия почты, присылаемой на ее имя в большем, чем у короля, количестве. Возможно, она обычная интриганка или же шпионка соседнего государства – никто точно не знает, но слухи ходят разные.

– Ах, лорд Мертен! Право слово, я вам искренне сочувствую. – Титания сделала жалостливое лицо, но в ее глазах сияла насмешка. – Собирать о барышнях информацию, выслушивая последние сплетни – как это должно быть утомительно! – Она тихонько засмеялась, отмеряя несколько метров нежно-розового шифона для кудрявой леди Рисы.

Светловолосая куколка, вечно хлопающая ресницами. Ее изобразили в малиновом платье с маленькой птичкой на указательном пальце.

– Если бы не ее несколько курносый поросячий носик со слишком широкими ноздрями, девушку можно было бы смело назвать дивной прелестницей, – пробормотала Титания.

– Кроме как «милой» или «очаровательной», по-другому ее никто не называл. После конкурса «Развлечение короля», в котором участницы должны были подготовить увеселительное представление, дабы развеять «трудовые будни» Его Величества, Арнкел поделился со мной и принцем тем, что, смеясь, леди Риса едва слышно похрюкивает. И если бы он был не королем, а милым пастушком, а она – его розовощекой хрюшкой, он бы ни за что не превратил ее в бекон, поданный к королевскому столу. Возможно, именно ее смех заставил Арнкела снизить балл, хотя представление получилось красочным и очень веселым. Но король не хочет видеть рядом с собой жену-хрюшку, – криво улыбнулся Мертен.

От этой истории Титания заразительно засмеялась.

– Ваш король, оказывается, тот еще остряк. – Она взглянула на наручные часы и тяжело вздохнула: – Но что-то мы с вами засиделись.

Поставив бокал на столик с ноутбуком, Мертен встал с дивана:

– В таком случае когда сможем продолжить? Я почти закончил вносить данные о конкурсантках – не хватает только нескольких портретов.

Титания страдальчески закатила глаза, сложив руки на груди:

– То, что вы напечатали, я прочту очень внимательно. Характеристика и внешний облик могут расходиться – и удачного платья не получится. Мы ведь не хотим доставлять лишние хлопоты Его Величеству, – она подмигнула лорду. «Хоть бы твой конкурс с треском провалился, король! Леди Риса превратится в настоящую свинку, и ты оседлаешь ее, ускакав в закат». – Касательно следующей встречи: звоните на мобильный – сегодня я убедилась, что с техникой у вас все в полном порядке. – Она вручила ему визитку с контактными данными. К серебряным витиеватым буквам шла приписка: «После полуночи скидки!» – Осталось от старой партии, но для вас и эта сойдет, – добавила Титания.

Мертен понимающе кивнул и убрал карточку в карман:

– Я вас понял. Остальные портреты будут доставлены мною лично в ближайшее время. Вы отметили необходимые для работы ткани? Я постараюсь не затягивать с их доставкой.

– Да. – Она вручила ему каталог: рядом с каждым отрезом материи стояла галочка. – Только давайте без валяния в снегу: боюсь, как бы ткань не пострадала.

– Не пострадает. – Они не отрывали друг от друга взгляда, пока Мертен не отошел к двери. – Было приятно с вами поработать, госпожа Фея. – Он взялся за ручку.

– Да бросьте выкать, меня зовут Титания, поэтому, так и быть, разрешаю перейти на «ты».

– Титания, я забыл предупредить, – он поднял взгляд на ловца снов и мазнул по нему пальцем, – действие всех защитных амулетов на меня не распространяется. Для них я пустое место. И они не могут подать своим хозяевам знак о чем-то плохом, как, впрочем, и о хорошем… – Он наслаждался ее замешательством, но никак не хотел увидеть страх и… гнев, отразившиеся в почерневших глазах феи.

Сильный порыв ветра толкнул Мертена в грудь. Не успев ничего сказать, он оказался на этаже, а дверь захлопнулась прямо перед его носом, защелкав множеством замков.

– До новой встречи… Титания, – прошептал он, прижимая каталог к груди.

Глава 4

Ночью Титании приснился кошмар, в котором лорд Мертен схватил ее и перенес в магический мир, где она, как животное, была заключена в клетку. Вокруг нее толпились незнакомые люди – они визгливо смеялись, пронзая слух своими голосами. В нее тыкали острыми палками, в их взглядах плескались ненависть и жажда крови.

Рядом с ней встали принц Ириан и лорд Мертен. Один из них схватил ее за мерцающие крылья, а другой дернул за волосы, и от боли девушка вскрикнула, проснувшись в собственной кровати. Ее волосы тянул Ричард, растопырив лапу с когтями и довольно урча. Часы показывали начало восьмого утра.

В наступающем за окном рассвете Титания жадно хватала ртом воздух, радуясь, что это был всего лишь сон и она не маленькая слабая девочка, которая не может себя защитить. Она – сильная фея, и злить ее – опасно.

– Я слишком много работаю, вот и снится всякая чушь, – хрипло произнесла она, стараясь не потревожить спящего в ногах Пака.

Сэр Томас лежал в своей корзинке у батареи, а Ричард недовольно мяукнул, стоило Титании отодвинуть его от себя. Свесив ноги с кровати, фея поплелась в ванную.

«Почему бы не собрать весь материал и не уехать в бабушкин дом, в Плес? – Будучи ребенком, она проводила там каждое лето и отмечала Новый год. – Смогла бы отдохнуть и поработать. Интересно, что у меня получится из тканей. Отличная практика по оттачиванию швейно-фейских способностей. Заодно нужно найти старый прабабушкин справочник с рецептами и узнать, что необходимо для заклинания кружев». Прополоскав горло и поставив зубную щетку в стакан, девушка взглянула на свое отражение в зеркале и кивнула самой себе:

– Так и сделаю, а то засиделась в этой загазованной Москве.

Сборы заняли чуть больше часа. Чтобы перенести все вещи в машину, Титании пришлось немного побегать: не применять же магию, ведь в коридоре может объявиться какая-нибудь любопытная и глазастая соседка.

Так оно и произошло, когда рядом открылась дверь и в коридор с пакетом мусора, шаркая тапочками, вышла Надежда Казимировна.

Старушка жила здесь еще до того, как Титания купила квартиру и въехала в нее.

– Доброе утро, Тита. Куда собралась в такую рань? —Она прошла мимо девушки к мусоропроводу.

– Доброе! Да вот к бабушке в Плес, а то засиделась в Москве – пора бы и самой отдохнуть от работы. Рождество, как-никак! – весело ответила Титания, вынося корзинку-переноску с котами и радуясь, что ей не пришлось брать с собой портреты участниц: хватило нескольких фото на телефон.

– Это дело хорошее! Ну, удачи, аккуратнее там, на дороге, – пожелала старушка, кутаясь в длинную шаль, из-под которой торчала ночная рубашка.

– Спасибо, и вам не хворать! – Со спокойной душой фея закрыла квартиру и осторожно спустилась к машине.

На Ричарда и Томаса она набросила заклинание сна – эти двое плохо переносили дорогу, – а вот Пак выбрался из переноски и устроился на переднем сиденье, восседая как король.

– Ну что, старина, поехали. – Титания повернула ключ зажигания, и машина приветливо заурчала.

Порыв магии смахнул с крыши и бампера снег, стекла засверкали чистотой, а в салоне быстро потеплело. Маленький «Опель» двинулся в путь в сторону Ивановской области.

На стекле витрины свадебного салона Титания оставила объявление о временном закрытии: «Хозяйка салона в отпуске. Все заказы принимаются онлайн. По срочному пошиву обращайтесь по номеру телефона».

«Я наработала хорошую базу и могу позволить себе короткий отпуск, – подумала фея, ведя машину. – Представляю выражение лица Мертена, когда он узнает, что я уехала. Пусть снова сыграет на дудке или обзаведется мобильным телефоном». За сохранность салона она не переживала: он был под надежной магической защитой, и если Мертен вздумает навредить, то ему не поздоровится.

***

Пять часов в пути пролетели незаметно, будучи разбавленными остановками на заправке, горячим кофе со сладким сиропом, сытными хот-догами и выгулом Пака, который бесстрашно бегал в кустики и возвращался обратно, запрыгивая на сиденье и оставляя на обивке снежные следы.

Только при въезде в Плес колесо машины неудачно увязло в снегу, и та забуксовала на месте, издавая натужное гудение.

Недовольно хлопнув по рулю, Титания надела куртку и вышла на улицу. Без магии здесь было не обойтись, иначе куковать ей на холоде, ожидая проезжающего мимо водителя. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, фея провела по воздуху руками, и снег под машиной растворился, оставив кусок чистого сухого асфальта.

– Так-то лучше, – шепнула она и спокойно продолжила путь.

Проезжая через город, Титания наслаждалась поистине волшебными видами сказочного места. Между белых холмов ютились бревенчатые домики, освещенные теплыми светлячками фонарей и рождественскими гирляндами. Здесь в каждом заборе, узорчатых ставнях и пестрых крышах чувствовалось нечто родное, заставляющее глаза увлажниться, а сердце – забиться чаще. Заснеженный уголок природы и уюта на берегу Волги, широкую полосу которой покрывали медленно ползущие льдины. Летом к причалам подплывали речные кораблики, чьи пестрые флаги развевались на ветру, а поток туристов растекался по старинному городу. Люди заполняли гостиницы, чтобы прикоснуться к достопримечательностям Золотого Кольца России-матушки.

Сейчас же, в зимнюю пору, Плес словно погрузился в ежегодную спячку. Люди сидели в теплых домах, вдыхая хвойный аромат праздничных елок и наслаждаясь тишиной и спокойствием.

Титания предпочитала бывать здесь осенью, в ее любимое время года.

С холма от их дома открывался невероятной красоты вид, и ни за что на свете Титания не променяла бы родные сердцу холмы Плеса на горы той же Австрии или озера Италии, которые ей рекомендовали вернувшиеся из свадебных путешествий невесты.

Фея заехала в небольшой продуктовый магазинчик и купила все необходимое на первое время. Сколько она пробудет в Плесе, Титания не знала.

Одинокий дом бабушки стоял на Петропавловском холме, неподалеку от местного кладбища и вдали от жителей, укрытый высокими соснами и пушистыми ветками елей. Отсюда к Волге вел спуск из вырубленных в земле ступеней.

После смерти прабабушки (девочке тогда исполнилось восемь лет) дом по наследству перешел к Титании, и, если бы у нее появились собственные дети, она тоже смогла бы привезти их сюда на лето. Живя со Славой, девушка задумывалась о таком будущем, но после измены жениха ее отношения с мужчинами превратились в череду коротких романов. Обжегшись один раз, фея больше не задумывалась о браке, четко решив остаться холостячкой.

К дому бабушки вела давно не чищеная дорога, но здесь Титания могла смело колдовать, помня, что на территорию участка бабушка наложила такое же защитное заклинание, какое Титания установила на стекла свадебного салона.

Окно машины поползло вниз и, высунув руку, фея взмахнула ею, как если бы держала дирижерскую палочку. Ветер зашумел, превратившись в маленький смерч, пронесшийся перед машиной и расчистив путь. В воздухе запахло свежестью с легким намеком на весну, до которой было еще очень далеко.

Одна из снежинок залетела в машину, опустившись на нос Пака – кот чихнул, а Титания засмеялась:

– Будьте здоровы, ваше благородие!

С хрустом машина проехала по дорожке к приветливо распахнувшимся воротам. Испуганными светлячками золотые искорки метнулись к неработающим лампочкам фонарей, и те зажглись, осветив вход в двухэтажный дом.

Когда-то здесь не было даже элементарных удобств, но как только бабушка и мама стали хорошо зарабатывать, то прилично вложились в его обустройство.

Мама жила в Москве и не могла подолгу оставаться в Плесе, чтобы ухаживать за прабабушкой, а бабушка настолько хорошо владела бытовой магией, что ее ничуть не смущало нахождение туалета на улице и использование «летнего душа» только в теплое время года.

Но с взрослением Титании дом претерпел некоторые изменения: его как следует утеплили, провели электричество, подключили газ и – самое приятное – разобрались с канализацией. С тех пор на первом этаже находились полноценный душ и «клозет», как его любила называть бабушка, обмахиваясь веером, а в кладовке трещал пузатый котел.

Также освежили давно облезшую краску на фасаде дома, установили прочный деревянный заборчик, вдоль которого высадили живую изгородь из шиповника и жасмина.

Летом на участке все расцветало так, словно за этим местом ухаживали самые лучшие садовники. Никогда у них не было неурожая, и Роза всегда увозила полный багажник домашней консервации и мешочки засушенных целебных трав.

Прабабушка говорила маленькой Титании: «К природе нужно относиться с заботой и трепетом, помогать ей: осенью избавляться от груза созревших плодов, готовить к зимним холодам, а весной очищать от всего старого и ненужного. Лечить деревья от вредителей, удобрять землю – и она отблагодарит тебя новыми дарами. Природа – наша главная сила. Как феи, живущие не в магическом мире, мы лишены иного источника, из которого могли бы черпать магию, но здесь, в Плесе, он есть».

Разбудив котов, Титания вытащила из кармана ключи от дома и поманила за собой сложенные вещи. В отличие от ничего не боящегося Пака, Ричард и сэр Томас начали пугливо озираться по сторонам, пытаясь понять, где находятся. Куда это их хозяйка-затейница привезла?

Пока вещи перемещались на крыльцо, Титания возилась с замком. Когда она убрала заслонку с кошачьего входа, питомцы неторопливо выбрались из переноски и потрусили за бродящим под окнами Паком. Троица принюхивалась к новой местности, шевеля белесыми усами и оставляя на нетронутом снегу следы лап.

Внутри дома царила темнота, пахло сушеной мятой.

Прежде чем войти в гостиную, Титания запустила магический ветерок – тот прошелся по всем комнатам и унес с собой на улицу пыль, скопившуюся за время отсутствия бабушки.

– Апчхи! – Фея закрыла за собой дверь и включила в электрощитке рубильник, а затем и отопительный котел.

В небольшой уютной гостиной зажглась лампа, осветив белоснежную занавеску на окне и стоящий у подоконника круглый столик. Расшитая бело-розовыми выпуклыми узорами скатерть напомнила Титании о временах, когда, собираясь вместе, женщины их семейства любили

здесь чаевничать, наслаждаясь видом из распахнутого настежь окна. Ветерок колыхал занавески, и сквозь крохотные дырочки в вышивке на малышку Титанию, сидящую на полу с альбомом для рисования, падали солнечные лучи.

У стены, накрытый истончившимся от многочисленных стирок покрывалом с бахромой, стоял продавленный зеленый диван. Именно здесь когда-то спала прабабушка: в то время старушке уже стало тяжело подниматься наверх, и мама с бабушкой купили у соседей диван. Титания помнила, как прабабушка тихонько вставала с него и, кряхтя, шла к плите, чтобы не потревожить своих девочек ранним подъемом и готовкой завтрака. На нем она и умерла – тихо и спокойно, во сне.

Деревянный пол едва слышно поскрипывал под мягким ворсистым ковром, пока Титания ходила, раскладывая вещи и продукты по кухоньке. Небольшой белый холодильник мирно гудел, а разноцветные огоньки над вытяжкой отбрасывали на застекленный буфет радугу.

Чуть погодя через кошачью дверцу в дом просочились питомцы и с не меньшим любопытством, чем двор, обнюхали новое место жительства, пока их хозяйка ставила на огонек плиты турку с кофе.

Через несколько минут в доме стало совсем тепло.

Подхваченный магией багаж переместился в гостиную: яркие ткани и блеск украшений придали комнате рабочую обстановку.

– Стоит приступить к наряду леди Сюзи, или как там ее полное имя… – Титания щелкнула пальцами, и дверь чулана со скрипом открылась. Из него выехал старинный манекен, которым в свое время пользовалась прабабушка. Она была швеей, но в отличие от Титании создавала русскую народную одежду и предметы текстиля: скатерти, салфетки, полотенца, платки и постельное белье. Все, что хорошо продавалось в сувенирных лавках и стопками увозилось туристами домой.

В прабабушкиной спальне осталась магическая прялка, за которой та работала, сколько девушка себя помнила. В детстве Титания постоянно крутила колесо прялки своей маленькой ладошкой, слушая мирный стрекот, и наблюдала, как старые морщинистые руки перебирают магические нити, сплетающиеся в готовые наряды. Прабабушка была истинной мастерицей.

Манекен Титания облачила в золотое парчовое платье, начатое еще в Москве.

Лиф и длинные рукава она расшила россыпью жемчуга. Ворот должен был слегка приоткрыть плечи леди, а чтобы ткань на спине не собиралась складками, Титания вплела корсажную ленту в мягкий корсет.

– Это платье подчеркнет природную красоту и формы участницы, а не сплюснет их.

Из-под подола виднелся полупрозрачный шифон медового цвета. К платью фея добавила длинную шелковую комбинацию.

– Надеюсь, они не вздумают поддеть нижнюю сорочку. – Наряд вышел невычурным и не слишком помпезным. – Именно такое, какое и должна носить истинная леди с отменным вкусом. Даже та, которая питает слабость к роскоши.

Титания настолько увлеклась работой, что едва не упустила начинающий выкипать кофе. С шипением она сняла турку с плиты и перелила в чашку, расписанную хохломой. На черном фоне красные ягоды и цветы смотрелись как настоящие. «Бабушка привезла сервиз из Нижнего Новгорода. Он и сейчас стоит в серванте рядом с вазочкой, где когда-то хранились леденцы с малиновым вкусом. Любимое лакомство прабабушки Камелии…»

Титания перенесла платье с манекена на заранее приготовленную вешалку и укрыла в шкафу под полупрозрачным магическим саваном, защищающим от пыли и запахов.

Попивая кофе и слушая звуки оживающего с ее присутствием дома, фея с облегчением вздохнула и посмотрела в окно, из которого виднелись крохотные домики в низине: в окошках горел свет, и, приглядевшись, можно было разглядеть мелькающих внутри жителей.

«Если не усну, то сделаю еще несколько платьев. Нужно поискать среди бабушкиных книг информацию о кружевах». По пути в Плес она четко решила, что не станет звонить родным с расспросами: «Меньше знают – крепче спят. Еще не хватало, чтобы начали волноваться из-за моей деятельности на благо королевства, из которого сбежала прабабушка».

– Надеюсь, это испытание поможет мне повысить уровень швейного мастерства. Сколько прекрасных нарядов я смогу сотворить для людей!

Титания бродила по дому, вдыхая ароматы мяты, кофе и дерева. Гладила шероховатые поверхности стен, касалась пальцами рамок картин с пейзажами. Не хватало только прабабушки с ее вечной усмешкой на мудром лице, бабушкиных вареников с вишней и домашним медком, маминого легкого смеха и босых ног, которыми она шевелила, сидя на высоком табурете, и маленькой Титании посреди этого цветника.

Камелия, Шанна и Роза – все цветочные имена.

Титания стала приятным исключением: именно прабабушка выбрала для нее это имя, как только впервые познакомилась со «Сном в летнюю ночь»[5]. С детства она говорила правнучке: «Я чувствую, что когда-нибудь ты сделаешь нечто великое. То, что многим запомнится».

Как наяву Титания увидела прошлое: старый граммофон, играющая пластинка и давно забытая мелодия. Скрип кресла-качалки и щелканье спиц в руках прабабушки Камелии, похлопывание ладоней по тесту – это Шанна раскатывает его скалкой, подготавливая для вареников. На цветастой скатерти стоит белоснежная мисочка с яркой, блестящей от солнечных лучей вишней. Мама… Роза сидит на стуле, покачивая босыми ногами, на ней легкое платье в ромашку, вьющиеся светлые волосы заколоты спицей. Она разгадывает кроссворд и беседует с Шанной и Камелией, а маленькая Титания играет с рыжим котенком на террасе. В ее руках прутик с ленточкой, и она задорно смеется, бегая вокруг стола и ловя на себе насмешливый взгляд Камелии. И как же без волшебства, когда рядом четыре феи?

Вишни сами начиняли тесто, превращаясь в аккуратные варенички, летящие прямо в булькающий кипяток кастрюльки. Моток нитей распутывался, вертясь на месте и переплетаясь в замысловатые узоры вяжущегося свитера. Яркая синяя ручка вписывает одно слово за другим, пока Роза мечтательно смотрит на синюю ленту Волги.

Пальцы прикоснулись к полке с книгами, и Титания остановила взгляд на старинном справочнике прабабушки.

«Именно по нему меня учили тому, что должна знать каждая подрастающая фея».

Вытянув увесистый том, Титания присела на ступеньках, ведущих на второй этаж, и стала медленно переворачивать пожелтевшие страницы, рассматривая яркие иллюстрации и длинные инструкции к заклинаниям.

Нужное обнаружилось в середине, и Титания принялась читать вслух:

– «Кружева чистоты». Заклинание применяется для нанесения на предмет одежды. Носящий платье или костюм с «кружевами» не почувствует никаких изменений: заклинание безболезненное. Оно раскроет так называемый «свет души», и в человеке проявятся отрицательные и положительные качества. Заклинание позволит выявить среди окружающих людей друзей и недругов. Является простым в использовании, но требует кропотливой подготовки. Хм, а вот это то, что мне нужно… – Титания задумчиво свела брови и продолжила вчитываться в пункты: – Для создания кружев понадобится: первое – волос и кровь человека, на которого вы хотите нанести заклинание. Второе – предмет одежды, который наденет непосредственно носитель (при соприкосновении с телом заклинание активируется, и процесс действия кружев может быть остановлен по желанию феи в любой момент). Третье (для усиления эффекта) – личная вещь, к которой носитель питает чувство привязанности (может быть все что угодно,

[5] «Сон в ле́тнюю ночь» – комедия Уильяма Шекспира.

вплоть до засушенного цветка или клубка из волос). Ну просто миссия невыполнима! – гневно отметила Титания.

Пометки в скобках были написаны прабабушкиным почерком.

– Видать, она в свое время тоже использовала это заклинание. Хм, кого же ты хотела вывести на чистую воду? – Фея задумчиво погладила прописные буквы. – И четвертым условием является проведение ритуала в полнолуние (см. по календарю в гостиной). Ха! Спасибо за подсказку, прабабушка! Еще и ограничение по времени! – Смахнула челку с глаз. – Зато лорд с принцем поторопятся. Это их проблема, как и что доставать у девушек, пусть хоть вены им вскроют во сне. – Она захлопнула книгу, выпустив из-под страниц пыль, и еще раз чихнула, чем перепугала ступивших на лестницу Ричарда и Томаса. Коты сбежали в гостиную, а Титания рассмеялась:

– Ну вы и трусишки! Эх, сейчас бы в баньку да косточки погреть! – Она пошла следом за питомцами, оставив книгу на столике.

«А что? Почему бы и не в баньку…» Помещение той отстроили вместе с домом, и в зимнюю пору там мылась вся семья.

В предбаннике в старом сундуке, прихваченном прабабушкой из магического мира, лежала горка наколотых дров; над низким потолком подвешены душистые березовые венички и несколько старых простыней с прорехами.

Дверь из бани на улицу вела к круглому бассейну. Летом Роза купала в нем маленькую дочь, но с ее взрослением в бассейне стало не так просторно, а расширять его не захотели. Выглянув на улицу, Титания сделала пару шагов и потыкала носком ботинка лед. Тот захрустел, утонув в бирюзовой воде, но стоило прикоснуться к ней ладонью, как пошел пар.

– Ну я прямо ходячий кипятильник! – Девушка шикнула на вышедших за ней котов, и испуганные питомцы, вздернув хвосты, убежали обратно в дом. – Экая я злыдня! Котов, понимаешь ли, распугиваю. – Посмеиваясь, она вернулась обратно и стала топить печь.

Через два часа, обернувшись в простыню, Титания вошла в разогретую парилку. Ее ждал вечер релакса, масок для лица, травяного чая и – в конце – крепкий, здоровый, а главное, спокойный сон без кошмаров.

***

После встречи с феей Мертен впервые спал как человек, на чьих плечах не лежит груз проклятья. Утром следующего дня он покинул свои апартаменты и принялся за заказ феи. Чем быстрее он принесет ей оставшиеся материалы, тем скорее они увидятся вновь.

В портняжной мастерской он раздал приказы. Версар послушно принес рулоны с тканями, описав их расцветки и фасон, чтобы Мертен ничего не упустил. Клотильда в свою очередь вручила обновленный список с мерками участниц.

– Могу я еще быть вам чем-нибудь полезной, лорд Мертен? – участливо спросила швея.

– Можете, Клотильда. – Он указал на горку рулонов, которые Версар аккуратно сворачивал. – Распорядитесь, чтобы все это как следует упаковали для транспортировки, подвесьте защитные амулеты, чтобы ничего не развалилось и не потерялось, – пояснил лорд, не заметив мелькнувшего в глазах швеи волнения вперемешку с удивлением.

– Прощу прощения, но вы не расскажете нам, что задумали? Тогда будет проще понять, как вам помочь, – с улыбкой добавила женщина.

– Клотильда, благодарю вас заботу, но я не вправе разглашать планы Его Величества, – строго ответил он, помня, что в первую очередь защищает тайну феи. – И не забудьте про украшения: пуговицы, ленты и прочие аксессуары. Все это также должно быть упаковано в коробки.

Клотильда склонила голову:

– Будет исполнено. – И, развернувшись, зашелестела подолом черного платья, удалившись к своим подчиненным.

– Вот и ты! – В мастерскую влетел принц Ириан. – Так и знал, что найду тебя здесь. – Он похлопал Мертена по плечу и заглянул в каталог: – Что это за перечеркивания?

– Необходимый для работы материал, что еще это может быть? – далеким от радости голосом ответил Мертен и наградил принца таким ледяным взглядом, что тот передернул плечами.

– Да брось ты! Я ведь ни о чем запрещенном не спросил, – шепнул он, удостоверившись, что их никто не подслушивает.

– Лучше вообще не задавай мне никаких вопросов, – процедил Мертен, захлопнув каталог. – Из нас двоих только я, судя по всему, выполняю приказы Арнкела. Не желает ли принц тоже поработать?

Ириан устало закатил глаза и, махнув рукой, ответил:

– Я и работал! Вспомни хотя бы музыкальный конкурс несколько дней назад: да я как никто другой вложил в него остатки своего бесценного терпения. Не говоря уже о поврежденном слухе от игры на тромбоне леди Палии и пения леди Гаути. – Он покачал головой: – Печально, что у таких привлекательных на вид бедняжек напрочь отсутствует слух и голос. Как раз по этой причине последняя и выбыла из конкурса. Нашему королю не чужда любовь к прекрасному, особенно со страстной и чувственной партнершей в постели. Никого не возбудит, когда его имя произносят таким голосом, которым разве что всех зайцев в округе можно распугать, – он хитро подмигнул другу. – Итак, что у нас на сегодня? Быть может, нам стоит лично отправиться в спальни участниц и снять с них мерки, а заодно и корсеты? – Последнее он шепнул Мертену на ухо, разглядывая проходящую мимо хорошенькую швею. – Хотя я бы и здесь задержался…

– Все мерки сняты без твоего участия. Но стремление к помощи похвально, поэтому убедись в том, что весь материал будет подготовлен для транспортировки вплоть до самой крошечной пуговицы и катушки ниток. – Мертен вручил ему каталог. – Мне необходимо позаботиться о портретах других участниц, время поджимает. Тебе не хуже меня известно, как Арнкел не любит ждать. – И, развернувшись, пошел к выходу, но остановился, вспоминая, не забыл ли что-нибудь, и… обратил внимание на разговор за ближайшим из столов:

– Куда пропала Полин? – спросила одна из швей.

– Не знаю, как уехала три дня назад с участницами на конкурс помогать им с нарядами, так до сих пор и не вернулась. Хотя все давно прибыли, – ответила ее напарница.

– Хм, может, она там загуляла с каким-нибудь кучером?

– Все может быть, ты ведь помнишь, какая она легковерная. Слова любви для нее лучше подарков. Такую всякий с легкостью окрутит… Но все же странно: я была уверена, что она питает слабость к нашему портному Жаку.

«Только этой информации мне и не хватало!» Мертен так ничего и не вспомнил, но стал невольным слушателем женских сплетен. Его еще ждал поход в художественную мастерскую.

В галерее сэра Саймона не оказалось, но работали его протеже. Им-то Мертен и отдал приказ о том, чтобы портреты участниц были нарисованы в кратчайшие сроки.

– Господин Мертен, сейчас у них в саду урок танцев. После него мы с нетерпением будем их ждать, – оповестил один из молодых художников, закрепляя на мольберте чистый холст, а другие закивали, подготавливая материал для работы. – Мы будем вам очень обязаны, если вы пришлете к нам барышень. Без приказа распорядителя они даже слушать нас не станут.

«Стоит их навестить, чтобы ни одна не смогла увильнуть», – решил Мертен, помня наизусть имена тех, чьи портреты не были нарисованы, и вышел на улицу. Солнечный свет заливал округу, отчего лорд поморщился, видя прежний, до тошноты наскучивший серый цвет.

«Было бы куда интереснее и красочнее, находись госпожа фея подле меня. Хотя что-то мне подсказывает, что мой следующий визит будет не столь радостным… Возможно, зря я предупредил ее о своей неуязвимости к магии амулета. Она испугалась…»

Участниц он увидел на танцевальной площадке, построенной специально для занятий с преподавателем.

Королевский балетмейстер по имени Рудольфо, мужчина с густой бородой и серьгой в ухе, прохаживался мимо девушек в легких платьях и постукивал длинным шестом по деревянному настилу, отдавая громкие распоряжения:

– Шаг вперед и назад, и снова вперед, плавный поворот… Леди Лета, я сказал «плавный», а не «резкий»! – строго отчитал он ее. – Вы кто: девушка или хромая утка?!

«Несчастная леди Лета, как она умудрилась пройти конкурс танцев, остается загадкой, – подумал Мертен о девушке со слишком глубоким вырезом. – Привлекательная, по мнению многих, но действительно неповоротливая, как хорошо ее описал Рудольфо. Кажется, именно для нее Титания выбрала салатовый шифон». Над каждой участницей он мысленно видел тот или иной цвет лент, которыми фея пометила их для будущего наряда.

Он ступил на настил, привлекая к себе внимание. Девушки поприветствовали лорда реверансами. Некоторые улыбнулись, надеясь заручиться его поддержкой, а такие, как леди Дэмона и Азалия, наградили надменностью, считая ниже своего достоинства общаться с распорядителем. Последняя поспешно отвела взгляд серых глаз.

Ни одной из них ни принц, ни лорд не давали надежды на протекцию перед Арнкелом. Временами Ириан был не прочь пофлиртовать с барышнями. Он говорил брату: «Если твоя невеста окажется легкодоступной девушкой, то никакая высшая оценка в конкурсе не спасет ее от моих чар. Зато тебе в будущем никто не наставит рога».

Арнкел не возражал – он предложил и Мертену пофлиртовать с более сговорчивыми леди. Но лорда это не привлекало. За столько лет, которые он провел в надежде избавиться от тоски, в его постели побывало множество различных девиц, но ни с одной он так и не испытал радости физической близости. Эмоции были чужды проклятому рассудку. Его тело расслаблялось, но того, что испытывает нормальный человек и к чему тянутся и король, и принц, он не ощущал.

Арнкел называл его «апатичным любовником». Хотя тело Мертена было абсолютно здоровым и работало как полагается, удовольствие оказалось ему недоступно.

– Добрый день, леди. – Он встал перед ними, заложив руки за спину. – Его величество желает, чтобы те из невест, кто еще не позировал для художников, исправили это упущение. Король отвел под ваши портреты целый коридор на своем этаже, чтобы он мог любоваться ими и ни на минуту не забывал о гостящих в его дворце прекрасных дамах. – Эту новость девушки встретили восторженными вздохами, залившись румянцем, кто-то с гордостью расправлял плечи или же высокомерно задирал нос. – Художники сегодня же готовы приступить к написанию. Господин Рудольфо, – спокойным, но не терпящим возражения тоном обратился Мертен, – я думаю, что с танцами можно закончить. Позвольте девушкам немного передохнуть в прохладе.

Рудольфо вздохнул, с раздражением закатив глаза:

– Занятия танцами – это серьезный предмет. Но так и быть, – он покровительственно махнул рукой. – Леди, жду вас завтра в то же время и прошу, леди Лета, тренируйтесь усерднее. Вам всем предстоит танцевать с королем на балу. Я не хочу, чтобы всякие аристократки оттоптали Его Величеству ноги! У него их всего две!

Девушки поблагодарили преподавателя и стайкой пошли к галерее. Мертен внимательно следил за теми, кому необходим портрет. Остальные разбрелись кто куда.

Лорд собирался вернуться к швеям, когда его руки коснулись женские пальцы. Но ни покалывания, ни нежности или нахлынувших запахов он не почувствовал.

Перед ним стояла девушка с вьющимися волосами: крупные локоны лежали на ее полуобнаженных плечах. Пухлые губы привлекли бы любого мужчину своей чувственностью, но не Мертена, чье сердце сковало ледяное равнодушие.

– Леди Еления? – Он кивнул ей, приветствуя.

Эта девушка победила на недавнем конкурсе, сыграв невероятную мелодию на арфе и спев таким дивным голосом, что судьи заслушались, а Арнкел довольно хмыкнул, дав ей высший бал.

Его Величество посещал не все конкурсы, но если и присутствовал, то возвращался после них либо в приподнятом настроении из-за выбывания очередной конкурсантки, либо хмурясь, что очередная гусыня победила.

– Добрый день, лорд Мертен. – Леди сделала реверанс, и на кончике ее острого носика заиграл солнечный зайчик, отскочивший от золотого браслета. – Как давно я вас не видела, а принца Ириана – еще дольше… – При упоминании Его Высочества большие глаза Елении погрустнели.

– Принц в швейной мастерской: занят распоряжениями к новому конкурсу.

– Понимаю, он весь в делах… – Она сцепила руки перед собой и стала слегка раскачиваться на пятках, шелестя подолом платья.

Ее наряд заинтересовал Мертена больше, чем не обделенная природной красотой Еления. Он постарался запомнить каждую деталь, а главное, материал. «Шифон. Длинные рукава, при этом открыты плечи, но не грудь. Минимум драгоценностей, тот же браслет довольно скромен. Отсутствие кружев».

– Леди Еления, я не видел вашего портрета. Будьте любезны, не затягивайте и пройдите в галерею.

– Да-да, я обязательно туда схожу и не заставлю Его Величество ждать. – Она продолжила топтаться, словно чего-то ждала, но стоило Мертену сделать шаг в сторону дорожки, как леди Еления сделала то же самое. До галереи они шли в абсолютном молчании.

– Желаю вам и Его Высочеству благополучного завершения конкурса. – Еления шагнула за дверь галереи.

«Хм, на ловца и зверь бежит. Стоит обрадовать Ириана, если он до сих пор не знает, что сердце Елении занято отнюдь не старшим братом». О том, как друг решит использовать этот факт, он не задумывался. Арнкел не потерпит изменниц в конкурсе, но, возможно, леди передумает и сама покинет мероприятие.

В мастерскую он так и не вернулся – отобедал в одиночестве в своих апартаментах. Не чувствуя вкуса еды и вина, он так и не доел блюдо от шеф-повара, разочарованно отодвинув тарелку. Ему было скучно находиться в стенах дворца, но еще большую тоску вызывала рутина, связанная с конкурсом, где каждая участница так и норовила доставить им с принцем как можно больше неприятностей.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ввалился Ириан. В одной руке он держал открытую бутылку вина, а в другой – наполненный бокал. За ним по воздуху плыли все необходимые для работы Титании материалы: завернутые в защитную обертку рулоны с тканью, упакованные в коробки украшения и прочая мелочь.

– Лорд Мертен, я возмущен! Оставили меня одного на съедение швеям и портным, благо каталог был под рукой! – Он опустил все вещи на пол и, усевшись в кресло напротив, отпил из бокала.

– Неужели? – В голосе лорда звучал скепсис. – Тысяча извинений, мой принц: был занят распоряжениями о портретах. Я несколько озадачен поведением некоторых леди: то они жаждут, чтобы их нарисовал наш известный сэр Саймон, то приходится указывать им на необходимость наличия портретов. Странные барышни.

– Одно дело попросить их позировать одетыми, и совсем другое – сманить кое-чем более откровенным… – Ириан с наслаждением потягивал напиток, облизывая кончиком языка бледно-алые губы.

В этот момент Мертен ощутил отголосок зависти. Ведь еще вчера он вкушал лучшее вино в компании феи. «Интересно, чем она сейчас занимается?» – лорд мысленно вернулся к облику самой прекрасной девушки, какую когда-либо видел и чувствовал…

– Кстати об этом. – Мертен встал с дивана и неторопливо прошелся по комнате, остановившись у окна и любуясь открывшейся из него картинной галереей, за прозрачными стеклами которой на стульчиках послушно сидели участницы, пока художники их рисовали. С магией процесс написания портретов шел быстрее. – Тебе известно, что леди Еления питает интерес к твоей персоне? – поинтересовался Мертен, услышав в ответ, как принц поперхнулся.

– Вот как? – сдавленно спросил Ириан. – Впервые слышу. Она принадлежит к тому типу девушек, которые умело скрывают свои чувства от предмета воздыхания. Хотя именно с ней мы давно знакомы. Еще до того, как она решила принять участие в конкурсе.

– Она могла бы стать твоей невестой?

Ириан задумчиво провел пальцем по ободку бокала, его взгляд остекленел. Он мысленно перенесся на год назад. В ту пору брат и не помышлял о женитьбе, довольствуясь фаворитками.

Оба из состоятельных семей, Ириан с Еленией росли вместе, их родители дружили, и, вероятнее всего, каждый из отцов семейств задумывался о том, что крепкая дружба выльется в сильное чувство, и, повзрослев, они станут крепкой, любящей парой.

Сам Ириан видел в маленькой темно-русой девочке с большими шоколадными глазами лишь сестру. Так было до того дня, пока она на два года не уехала на обучение к морю.

Вернулась Еления совсем другой, превратившись в девушку с округлившимися формами, томным взглядом и совсем не скромными губами, в которые хотелось впиться и попробовать их на вкус.

Впервые сердце Ириана замерло и забилось так быстро, что у него перехватило дыхание. Их детские встречи, катание на пони, купание в озере загородного поместья ее отца, разбор старинных вещей на чердаке, где, перепачкавшись в пыли, они вытаскивали из волос друг друга липкую паутину, остались в прошлом и казались Ириану сном.

Взрослая Еления была с ним холодна, при встрече ограничиваясь вежливыми фразами, а на различных балах и пикниках ее внимание и улыбки доставались высокомерным самовлюбленным франтам. Не говоря уже о ее помолвке с одним из таких мужчин.

Ириан попытался поговорить с ней, признался в своих чувствах, сожалея о том, что был слеп, но Еления осталась равнодушна к его словам и… ушла, забрав с собой все хорошее, что согревало сердце принца. Правда, потом ее помолвка отменилась: оказалось, ухажер поспорил на нее. А чуть погодя Ириан узнал, что она одна из участниц конкурса.

– Что будешь делать с этой информацией? – Мертен сложил руки на груди, склонив голову на бок.

Ириан допил вино и со звоном поставил пустой бокал на стол.

– То, что нужно. – Он был как никогда серьезен.

– Разобьешь сердце невинной девушке?

– Арнкел обязал меня избавить его персону от неверных.

– Ты бессердечная сволочь, – констатировал лорд, слыша, как принц остановился у двери и взялся за ручку.

– Кому-то приходится быть жестоким, и если это с ней сделаю не я, то кто-то другой, и он не позаботится о том, чтобы ей было приятно и запомнилось как нечто хорошее…

Мертен наблюдал, как одна за другой из галереи стали выходить участницы. Он подождал некоторое время, прежде чем увидел леди Елению. Она неторопливо брела по дорожке, крутя в руке оранжерейную розу. На ее миловидном лице читалась задумчивость.

«Вскоре эта девушка превратится в очередной срезанный цветок, отдавший свою красоту и чистоту палачу в маске прекрасного принца».

Глава 5

Через два дня у принца Ириана и лорда Мертена был назначен очередной конкурс: они хотели ускорить отбор и избавиться от еще нескольких претенденток. И сделать это распорядители планировали не своими руками.

Конкурсанткам в этом состязании предстояло сразиться на шпагах. Соперницы выбирались жеребьевкой: вытягивали из шелкового мешочка крохотные золотые шарики с выгравированными на них цифрами. Девушки, вытащившие одинаковые номера, становились рядом.

Местом дуэлей, к большому неудовольствию балетмейстера, выбрали танцевальную площадку.

– Не могли найти другого места, – ворчал Рудольфо, поглаживая курчавую бородку. Как один из преподавателей, он был среди судей.

– Да бросьте, Рудо! – отмахнулся принц. – Дуэль – это тот же танец, только более агрессивный. Поэтому наблюдайте, и, возможно, вам даже понравится.

В словах Ириана было зерно истины: услышав их, балетмейстер поджал губы и сдержанно кивнул:

– Так оно и есть. Надеюсь, это будет не слишком кровавое зрелище, – он опустился за стол рядом с другими преподавателями, – ведь задача – обезоружить противницу!

Ириан и Мертен наняли лучших из лучших: преподаватели не только обучали конкурсанток всем премудростям и тонкостям, необходимым будущей королеве, но и непредвзято их оценивали.

Первыми вышли леди Сюзерен и Лета.

Ириан предложил Мертену заключить пари, и хотя азарт был также недоступен лорду, он заинтересовался.

– Говорю тебе, Лета точно проиграет, – зашипел принц. – Посмотри на нее.

Но если Ириан видел всего-лишь девушку с широкой костью и мягкими формами, придающими ей некоторую тяжеловесность, то Мертен – иное.

«Да, Лете не быть идеальной партнершей по танцам, и она действительно с большей вероятностью оттопчет королю ноги, чем превратится в бабочку. Но она обожает верховую езду, что укрепило ее тело, а охота дала прекрасные навыки владения разного вида оружием».

Брючный костюм облегал ее широкие бедра, куртка на груди натянулась, с трудом удерживая подаренный природой бюст.

Соперница же Леты отличалась стройностью и изяществом. Величественно взойдя на площадку, леди Сюзерен расправила кружевные манжеты расшитой золотом куртки и приготовилась к бою.

Рудольфо поделился с коллегами колким замечанием: «Встреча коровы и ласточки. О небеса! Что нас сейчас ждет!»

Но неуклюжесть Леты в танцах сменилась легкостью и пластичными, идеально выверенными движениями. С гневным криком Сюзерен потерпела поражение.

Бой длился ровно столько, сколько понадобилось слугам, чтобы заварить для судей чай, который те так и не успели выпить, удивляясь переменам в леди Лете. О, как воинственно, но не менее женственно она стояла перед ними, выпрямив спину и делая реверанс со шпагой в руке. Какой жалкой в сравнении с ней оказалась сидящая на площадке леди Сюзерен. Ее прическа испортилась, превратившись в нечесаную паклю, нитка с жемчугом порвалась, и белые бусины рассыпались под ногами; она раскраснелась и дышала как загнанная лошадь, утратив прежнюю роскошь и блеск.

– Поздравляю вас, леди Лета. Вы прошли в следующий тур! – оповестил Мертен, видя радостный блеск в глазах победительницы. – Леди Сюзерен, мы вынуждены попрощаться. –

Он щелкнул пальцами, и к ней подбежали слуги, но девушка оттолкнула их от себя и, стиснув зубы, гордо удалилась, оставив раскиданный жемчуг.

– Следующие! – Взмах руки, и площадка очистилась. Лорд посмотрел на удивленного Ириана: – Много ли я выиграл?

Из кармана принца на его ладонь перекочевало несколько золотых монет, которые он подбросил в воздух, и те просыпались в его оттопыренный карман.

Внутри Мертена зудело какое-то чувство, которому он не мог дать определения, но, поразмыслив, решил, что это, вероятнее всего, удовлетворение от победы.

Площадку заняли любительница игры на тромбоне леди Палия и леди Еления. Портреты обеих Мертен отложил к тем, кого Титания еще не видела.

При виде Елении лицо принца превратилось в маску равнодушия – не хуже повседневного выражения Мертена.

– Оу, та самая… Леди с нежными чувствами, – как бы невзначай напомнил лорд, наблюдая за другом, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Взгляд прикован к стройной фигурке с тугой косой, переплетенной бирюзовой лентой. Похожую Мертен однажды видел на запястье Ириана, но от расспросов тот отмахнулся, сказав, что это не более чем дополнение к его бальному костюму.

– Леди, вы можете начинать! – огласил Мертен, наблюдая за девушками. – Пожалуй, я поставлю на леди Елению, – тихо добавил он, но принц молчал, напряженно вглядываясь в оголенные лезвия.

Острие шпаги леди Палии задело плечо Елении. Сдержав крик, девушка стиснула зубы и рьяно продолжила борьбу, не обращая внимания на пропитавшуюся кровью рубашку.

В ее глазах Мертен видел странную решимость не столько победить, сколько доказать, вот только кому и что, он мог лишь догадываться, пока Палия не проиграла. Со звоном ее шпага отлетела в сторону, и она склонила голову, признавая поражение.

Судьи наградили Елению одобрительными хлопками и отослали в сопровождении слуг к королевскому врачу – она прошла в следующий тур.

В том, что леди Дэмона с легкостью победит маленькую заплаканную леди Рису, не сомневался никто. Разжалобить судей у «свинки» не получилось, и ей тоже засчитали поражение.

Однако поединок между леди Брижит и рыжеволосой любительницей морей Винтер судьи не смогли однозначно оценить. Эта парочка так азартно и неустанно сражалась, что Мертену и Ириану пришлось признать ничью. Но это нисколько не расстроило соперниц: они радостно улыбались, активно пожимая друг другу руки и, поклонившись судьям, удалились.

– Я узнал от слуг, что эти барышни – близкие подруги. Одна тайно пишет романы о мореплавателях, а другая, как ты помнишь, наследница судостроительной компании. У ее отца собственный остров. И я ничуть не удивлюсь, что для них конкурс – что-то вроде развлечения. Материал сюжета для одной, а для другой – хороший способ проявить скрытые таланты.

Мертен кивнул:

– Надеюсь, что их дружба не закончится убийством из ревности. Вряд ли Арнкел станет возражать против двух партнерш, согревающих его королевское ложе.

– Ты справишься без меня? – спросил Ириан. – Я ненадолго отойду …

– Безусловно. Ступай и не наделай глупостей, нам их и здесь хватает, – предупредил Мертен, наблюдая за вышедшей на площадку черноволосой леди Азалией.

Эта девушка обладала пронзительными серыми глазами, но от ее красоты веяло прохладой, словно к ним нагрянула настоящая зимняя принцесса, всегда одетая в наряды холодных тонов. Она была настолько молчаливой, замкнутой и неприступной, что в первый день конкурса, в отличие от других, отказалась от личной горничной.

«Таких, как она, нелегко очаровать», – подумал Мертен, переводя взгляд на ее соперницу – леди Уортен.

Он вспомнил, как Титания назвала эту миловидную, но худощавую девушку «маленькой розой», одарив ее портрет красной лентой.

Видя очевидную разницу между соперницами, Мертен понял, кто проиграет.

Так оно и случилось, когда дрожащую и перепуганную Уортен увели две служанки. Бедняжка была белее мела, но это нисколько не затронуло чувств Азалии. Победительница прошла мимо судей, отдала шпагу слуге и, не дожидаясь выступления последней конкурсантки, ушла во дворец.

«Они все ей неинтересны», – подумал Мертен. Безразличие девушки напомнило лорду его собственное. Он бы тоже хотел покинуть мероприятие, но как распорядитель и в отсутствии Ириана не мог себе этого позволить.

Предпоследними выступали леди Марлия и леди Карлин, держащая книгу в руке. Судьи озвучили ее номер, и она вручила свою ценность стоящей рядом с ней леди Брижит. Пожав плечами, та ее взяла.

– Леди Марлия, поторопитесь! – строго сказала одна из судей – седовласая дама в темной мантии недовольно покачала головой, поправив сползшие с переносицы очки.

Рыжеволосая красавица Марлия отличалась медлительностью: служанки докладывали Мертену о том, что им требуется много времени для ее сборов; девушка с трудом просыпалась по утрам, и горничные едва ли не силком вытаскивали ту из постели, помогали умыться, одеться и даже кормили с ложечки.

«Ленивая невеста. Такая точно не нужна Арнкелу. Особенно в постели». Лорд представил, как над спящей Марлией навис возбужденный король. Уморительно, да и только – ему захотелось поделиться этой мыслью с Титанией: она бы хохотала.

Карлин стоило несколько раз помахать шпагой перед соней, чтобы без труда лишить ее оружия. Судя по скучающему взгляду, у Марлии это не вызвало грустных эмоций. Она нарочито широко зевнула, прикрыв рот ладошкой, и была такова.

«Странно, что она продержалась так долго». Поначалу Мертен и Ириан решили не давать девушкам тяжелых заданий, и бой на шпагах стал первым из подобных. Сегодня благодаря ему отсеялось много слабых кандидаток.

«Будущая королева должна уметь то, что умеют и знают ее подданные. Даже солдаты», – так им говорил Арнкел.

– Леди Селения и леди Иоланта! Вы последние, прошу! – пригласила женщина-судья.

Светло-рыжая девушка собрала волосы в конский хвост, оголив слегка заостренные ушки со сверкающими в мочках крохотными песчинками алмазов. С приоткрытым ртом и большими выпуклыми глазами она напомнила Мертену рыбу, которую он видел когда-то в детстве, гуляя по берегу моря.

Леди Иоланта, в чьей половой принадлежности Титания засомневалась, заняла боевую позицию. Бой вышел жарким, но коротким. Ни одна из соперниц не желала сдаваться, пока леди Иоланта неожиданно не поскользнулась, растянувшись у ног Селении.

«Рыба» широко улыбнулась, выпучив глаза с длинными, как у лошади, ресницами, и положила кончик шпаги Иоланте на плечо.

– Вы проиграли! – торжественно воскликнула она и довольно засмеялась, словно это был не бой, а игра в карты. – Благодарю вас за внимание! – Селения артистично взмахнула оружием и, пританцовывая, спустилась по ступенькам.

– Победительницы, пройдите в свои апартаменты, а затем вас ждет встреча с Его Величеством за ужином! – провозгласил Мертен и наконец смог уйти.

«Минус шесть участниц. Зря я потревожил художников. Полагаю, Титания не испытает радости, узнав, что ее труд оказался напрасен». Он представил, как глаза феи чернеют отгнева

и она фурией мечется по квартире, разбрасывая готовые платья. Ткань с треском рвется на куски, а на пол осыпаются жемчужины и драгоценные пуговицы.

«Если бы я мог, то, вероятно, испытал бы угрызения совести».

По пути к апартаментам Мертен увидел вышедшего из лекарского крыла Ириана: принц прислонился к стене, закрыл глаза и шумно выдохнул. Мертен решил не тревожить его расспросами и поднялся к себе отдохнуть.

«Пусть Ириан отправляется на ужин за компанию с Арнкелом», – решил он, послав другу магический вестник в виде мерцающей птицы, бесшумно скользнувшей сквозь стену. Самый быстрый, а главное, удобный и не отслеживаемый способ связаться с человеком, передать поручение или поделиться тайной (вестник может увидеть лишь тот, к кому его отправили).

Мертен изнывал от тоски по фее. Он не понимал, как всего лишь две встречи с ней могли так повлиять на него.

«Вряд ли это любовь с первого взгляда. И даже не привязанность. Просто с ней мир открывается для меня таким, каким видят его нормальные люди. Из-за проклятья я лишен этой возможности». Сердце неприятно кольнуло, и он понял, что больше не может оставаться во дворце. Все его естество тянется в свадебный салон «Леди Шекспир», к той, чьей руки он вновь хочет коснуться и задохнуться от волны ощущений.

Собрав необходимые вещи и убедившись, что швеи правильно установили защитные амулеты, он освежился в душе и, переодевшись, открыл портал. Там, за прозрачной завесой, он видел небольшой заснеженный двор и знакомый подъезд, из которого выходил в прошлый раз.

Зачаровав вещи и сделав их невидимыми для людского глаза, лорд переместился в Москву, ощущая легкое покалывание во всем теле. Оставив вещи у подъезда, Мертен коснулся ручки, и та, щелкнув, поддалась. Он вошел в дом.

Позвонив в квартиру, он представил скребущихся с другой стороны любопытных котов, как с громким щелчком фея открывает все замки и встречает его в рваных джинсах с улыбкой на лице и небрежно убранными в хвост волосами. Но ни через минуту, ни через пять ему никто не открыл.

Нахмурившись, он сжал пальцы в кулак и с силой забарабанил в дверь.

«Возможно, ее нет дома. С такими переходами из одного мира в другой стоит приобрести мобильный телефон: не зря Титания вручила карточку со своим номером».

– Нету ее! – недовольно прокричала высунувшаяся из соседней двери старушка в шерстяном платке.

– Добрый день. Не подскажете, где она? – Он расплылся в подобии улыбки, чувствуя, как это непривычно, и постарался выглядеть доброжелательным, а главное, вежливым. – У меня срочный заказ от невесты.

– Так уехала, дня три назад, если память мне не изменяет. – Соседка поправила края сползшего с худых плеч платка и откашлялась в морщинистую руку. – Забрала котов и поехала в Плес к бабушке, так что, ежели у вас есть ее телефон, лучше позвоните. Тита девушка занятая, может, позабыла про ваш заказ. – Старушка пожала плечами и скрылась за дверью.

Покидая лестничную площадку, показавшуюся Мертену куда более одинокой, чем его апартаменты во дворце, он бросил последний взгляд на квартиру Титании и спустился на улицу. «Нужно действовать, и чем быстрее, тем лучше». Осмотревшись по сторонам, лорд присел, будто бы завязывая шнурки, и коснулся оставленных вещей, нашептывая заклинание. Через секунду на его ладони лежал стеклянный треугольник – внутри находились все предметы в уменьшенном виде.

«Так-то лучше». Он убрал «игрушку» в карман пальто и, насвистывая, покинул двор. В ближайшем магазине Мертен купил телефон: по словам консультанта, многофункциональную модель, отлично подходившую для деловых людей. Лорд увидел свое отражение в витрине и сравнил себя со стоящими у кассы настоящими бизнесменами (в пальто, начищенных ботин-

ках, выглаженных брюках и с кожаными портфелями). Они расплатились банковскими картами и, забрав покупки, направились к выходу. Незаметно лорд извлек у одного их них ту же карту и искусно воспользовался ею, не забыв спросить у продавца о ближайшем автосалоне.

По пути Мертен скользнул в узкий переулок и, держа перед собой прихваченные из магазина буклеты, наложил на них иллюзию паспорта и водительского удостоверения на имя Мертена Ларсена.

Через два часа он стал владельцем новенького кроссовера «Пежо». К сожалению, в заполнении документов магия никак не смогла бы ему помочь (консультант не покидал его ни на миг, сверкая довольными глазами человека, которому явно светит премия за продажу). Покончив с формальностями, Мертена проводили разве что не с фанфарами, вручив бесплатные коврики и фирменную чашку с логотипом в виде льва.

«Никогда бы не подумал, что волокита с документами отнимает столько сил. Не удивительно, почему каждый раз, смотря на стопку с очередными указами, Арнкел принимает такое выражение лица, словно перед ним сгнивший кусок мяса с червями, а советники подносят еще и еще».

Вбив в навигатор телефона «Плес», Мертен услышал женский голос, который подсказал, что ехать туда около пяти часов с учетом пробок. К машине лорд приноровился спустя час, уверенно ведя ее по дороге. Из радио доносился задорный мужской голос:

«Я буду долго гнать велосипед.
В глухих лугах его остановлю.
Нарву цветов и подарю букет,
Той девушке, которую люблю.
Я ей скажу с другим наедине:
О наших встречах позабыла ты…»[6]

Понимая, что они с Титанией расстались не на самой приятной для девушки ноте, Мертен взял на заметку купить для феи цветов. Мысленно он корил себя за то, что посмел напугать ее, доверившую ему свою жизнь и безопасность.

«Стоило сблизиться, перейти на "ты", а я все испортил. Даже проклятье не оправдывает моей глупости».

***

Если бы Титания знала, что на протяжении всей дороги к ней лорд Мертен ругал себя и мучился от тоски, она, возможно, простила бы его, но фея ни о чем не подозревала. Ее мысли и руки были заняты созданием новых нарядов. С золотым платьем она закончила в первый же вечер по приезде в Плес. К нему же чуть погодя присоединилось укрытое защитной органзой фиолетовое из атласа; для белокурой леди Брижит Титания заканчивала бирюзовое.

– Да вы, голубушка, роковая женщина. Уверена, вам бы пошла корона, как, впрочем, и вашим не менее привлекательным соперницам. – Фея вколола иглу в подушечку в виде сердечка и присела на табурет, перелистывая снимки и рассматривая конкурсанток.

Из них на роль коронованной особы, по данным Мертена, больше всего подходили леди Брижит, Карлин и Дэмона. Правда, последняя вызывала у Титании двойственное чувство.

– С одной стороны, хороша собой, уверенная и властная. Умеет командовать, очень умная, хитрая и расчетливая, раз плетет интриги и подставляет соперниц, а ее ни разу не поймали. – Титания скользила взглядом по ее темным блестящим волосам, строгим чертам лица, в

[6] А.Барыкин – Велосипед.

которых отражались упрямство и твердость характера. – Взять, к примеру, миленькую Карлин. Именно, что миленькую! Да и только! – На этом привлекательность девушки заканчивается.

– Молчание – золото, но куда оно вас приведет, моя дорогая? – Для нее Титания решила сделать платье, которое напомнило бы сверкающее звездами ночное небо. Смесь черной и темно-синей тканей, россыпь мелких алмазов как раз числились в каталоге Мертена. – Много алмазов… – прошептала Титания рыжеволосой девушке с фотографии. – Чтобы раскрыть вас для короля и подогреть его интерес. В читающих девушках нет ничего плохого, но, милочка, держась в стороне, вы пропустите всю жизнь, так и не высунув нос из пыльного томика.

Титания махнула рукой в сторону иглы, и та продолжила работу.

– Брижит похожа на Скарлетт Йоханссон. Если она такая же бомба, как героиня из «Мстителей», то тушите свет: королевство будет в надежных руках!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.